

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 предварительной повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Заявление представителя Мали	295
Заявление представителя Марокко	296
Заявление представителя Пакистана	298
Выступление г-на Пешвака (Афганистан)	301
Дань памяти премьер-министра Ирана г-на Хасана Али Мансура	306
Пункт 9 предварительной повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Выступление г-на Стивенсона (Соединенные Штаты Америки)	307
Заявление представителя Турции	314

Председатель: г-н Алекс КВЕЙСОН-СЕККИ
(Гана)

ПУНКТ 9 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово имеет представитель Мали, выступающий в порядке осуществления своего права на ответ.
2. Г-н КУЛИБАЛИ (Мали) (говорит по-французски): В связи с усталостью, характеризующей в данный момент общие прения на нынешней сессии, я не намерен вступать в полемику; во всяком случае такой шаг противоречил бы традициям делегации моей страны. Однако я считаю своим долгом внести ясность в некоторые вопросы в связи с заявлением, которое сделал представитель Соединенных Штатов после моего выступления здесь 22 января 1965 года (1319-е заседание).
3. Говоря о Вьетнаме, представитель Соединенных Штатов обвинил меня в том, что я, колеблясь, придерживаюсь коммунистического тезиса и считаю, что когда какое-либо западное правительство вмешивается для защиты какого-либо мирного правительства и его народа и помогает ему защищать себя от коммунистической агрессии, то только это есть империализм. Если я правильно понял его, представитель Соединенных Штатов утверждал, что целью американской интервенции во Вьетнаме является помощь народу Южного Вьетнама в защите от якобы имеющей место коммунистической агрессии. Однако я полагаю, что правительство Соединенных Штатов, считающее себя великим защитником демократии, очень хорошо знает, каковы основные чаяния вьетнамского народа. Поэтому я не

уверен, действительно ли правительство Соединенных Штатов убеждено в том, что оно по-настоящему помогает народу Вьетнама, предоставляя военную поддержку сменяющим друг друга центральным сайгонским властям. Фактически относительно представительного характера режима, образованного в Сайгоне или навязанного ему, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» от 22 апреля 1964 года, основываясь на оценках Уолтера Липпмана, писала, что сайгонское правительство даже в дневное время контролирует не более 30 процентов населения и не более четверти территории Южного Вьетнама.

4. В этом отношении достаточно показательны недавние бурные демонстрации, когда парод требовал, чтобы правительство Соединенных Штатов прекратило военную помощь сайгонскому правительству. Поэтому закономерно спросить, оказывает ли правительство Соединенных Штатов помощь народу Вьетнама, как утверждает представитель Соединенных Штатов, или же правительство Соединенных Штатов хочет помешать народу Вьетнама в осуществлении им своего права на самоопределение, как это предусмотрено в Женевских соглашениях 1954 года¹ относительно объединения страны.

5. В связи с положением во Вьетнаме представитель Соединенных Штатов также сказал, что я упомянул только об американской интервенции в этой стране. Но он не отрицал заявления некоторых делегаций, сделанные ранее в ходе прений, о том, что созданное Соединенными Штатами в Сайгоне военное командование имеет в своем распоряжении свыше 30 тысяч советников и солдат. Правительству Мали не известна какая-либо другая держава, войска которой в нарушение Женевских соглашений размещены во Вьетнаме. При данных обстоятельствах делегация моей страны, естественно, не могла говорить о том, чего не существует.

6. Что касается взрыва китайской бомбы, то у моей делегации нет никаких сомнений в правильности моего выступления 22 января 1965 года. Делегация Мали по-прежнему считает, что, если бы были восстановлены права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, положение, несомненно, было бы иным, чем теперь.

7. На утверждение представителя Соединенных Штатов, будто Мали не имеет права говорить о себе как о неприсоединившейся стране, я от-

¹ Соглашения о прекращении военных действий в Индокитае, подписанные 20 июля 1954 года.

вечу лишь, что только сами неприсоединившиеся страны компетентны устанавливать критерии и нормы, которым должна отвечать неприсоединившаяся страна. Во всяком случае правительство Мали не нуждается в том, чтобы какая-либо великая держава, являющаяся членом или руководителем одного из двух блоков, в отношении которых действует политика неприсоединения, выдавала ему свидетельство или аттестат о неприсоединении.

8. Как заявил президент Республики Мали на народном митинге в Бамако 24 ноября 1964 года, Мали — неприсоединившаяся страна, но наше неприсоединение не означает, что мы являемся эквилибристами-канатоходцами. Это не означает, что мы должны молчать перед лицом империалистической агрессии. Это не означает, что мы не должны поднимать свой голос, когда попираются права народов. Это не означает, что мы должны оставаться безразличными к борьбе народов против колониального режима или против апартеида.

9. Избрав активную форму неприсоединения, народ Мали отдавал себе полный отчет в чувствительности некоторых великих держав, и особенно в их чувстве собственного превосходства, которое мешает им соглашаться с критикой, исходящей от малых стран, какой бы конструктивной она ни была. Сделав этот выбор, мы признавали, что любое осуждение ошибок, совершенных этими великими державами, будет рассматриваться ими как нетерпимый выпад, что явствует из слов представителя Соединенных Штатов, выступавшего в порядке осуществления своего права на ответ на мое заявление от 22 января 1965 года. Но мы убеждены, что наша концепция неприсоединения отражает справедливую политику, политику, благодаря которой между народами могут быть установлены узы сотрудничества на основе уважения достоинства и суверенитета каждого из них.

10. Мы избрали этот путь и преисполнены решимости придерживаться его. Нас не волнуют обвинения в коммунизме или в симпатиях к коммунизму по двум причинам: во-первых, мы ничего не имеем против коммунизма как такового; во-вторых, мы знаем по опыту, что те, кто выдвигает подобные обвинения, считают «коммунистическими» все народы, борющиеся за уважение своего достоинства и суверенитета.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В порядке осуществления своего права на ответ слово имеет представитель Марокко.

12. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): В своем замечательном заявлении, сделанном сегодня утром (1322-е заседание), мой выдающийся друг, министр иностранных дел Алжирской Республики, упомянул о некоторых нерешенных проблемах во взаимоотношениях между африканскими государствами. Он сказал, что ряд африканских стран до сих пор

имеют территориальные притязания, в которых может содержаться семя братоубийственных конфликтов. Нетрудно понять, что, хотя такого рода замечание может относиться ко многим событиям в Африке, делегация Марокко вправе считать себя обязанной высказать свои соображения по данному вопросу. По-видимому, было бы вполне законно — как сказал несколько дней назад представитель Марокко (1318-е заседание), — чтобы мы проявили инициативу, заявив о своей позиции по данному конкретному вопросу, затрагивающему нас не только в связи с нашими отношениями с одной из братских стран, Алжиром, но и как одну из африканских стран — поскольку на сегодняшнем утреннем заседании упоминалось об африканском решении, когда говорилось о рамках, в которых эта проблема рассматривалась, — и даже как одно из государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы не можем молчать, когда затрагиваются вопросы, которые, как говорит мой выдающийся коллега, могут привести к «братоубийственному конфликту».

13. Независимо от компетенции любой региональной организации, именно данная Ассамблея главным образом правомочна рассматривать любые проблемы, которые потенциально или непосредственно могут привести к конфликтам или просто недоразумениям. Поэтому не столько в порядке осуществления своего права на ответ делегации Алжира, сколько для общего пояснения, имеющего силу как для Марокко, так и для других стран, я со всем дружелюбием и искренностью намерен подробно остановиться на ряде аспектов действительного положения, на которое могли не обратить внимания.

14. На общеафриканском уровне среди африканских государств, по-видимому, никогда не было единодушия в пользу включения в устав Организации африканского единства (ОАЕ) какого-либо правового положения, обуславливающего, что неизменность границ является общепризнанным принципом. Со времени получения нами независимости мы говорили о том, почему наш суверенитет еще не является эффективным на всей нашей территории. Ассамблее известны исторические обстоятельства, при которых, когда мы получили независимость, определенные части нашей территории из-за существовавшего де-факто положения, но против нашей воли остались за пределами нашего суверенитета. Я не буду отнимать ваше время ссылками на различные заявления, сделанные делегацией Марокко; их можно найти в отчетах Генеральной Ассамблеи и комитетов, занимавшихся этими вопросами. Однако я должен заявить, что принцип неизменности границ существовал на общеафриканском уровне только как политическая идея, высказывавшаяся здесь или в других местах некоторыми африканскими политическими деятелями, но что ни в коем случае политическое заявление такого характера не могло иметь юридической силы или заменить собой ранее существовавшие нормы международного права, которые устав ОАЕ

ником образом не намеревался отменять. В данном вопросе мы по-прежнему полагаемся на нечто значительно более широкое по своему характеру, чем региональная организация, — на силу международного права, которое всегда регулировало такие проблемы. Кроме того, эти проблемы свойственны не только Африке; во времена кризиса они в различной степени важности или остроты существуют также в Азии и даже в других странах, которые утверждают, что они связаны узами общей идеологии или братства; они существуют в странах Азии, унаследовавших то же бремя колониализма.

15. Сегодня утром мы слышали диалог представителей двух стран, которые столкнулись с аналогичными проблемами и до сих пор не могут решить их. Эти проблемы по-прежнему сопутствуют нам в Африке. Рождение за последние восемь лет множества новых африканских государств привело к возникновению пограничных споров, обсуждавшихся на данной Ассамблее. Подобные споры существуют даже в Европе. История Центральной Европы в значительной мере является историей постоянного уточнения границ. Я знаю, что многие страны по-прежнему делают оговорки в различных органах или выступают с односторонними заявлениями во всех случаях, когда они чувствуют, что в какой-либо части земного шара их территориальная целостность поставлена под угрозу заявлениями противоположного характера. Однако существуют вещи, требующие недвусмысленного исправления, и я выступаю с этим заявлением не только в ответ своему коллеге, которого я глубоко уважаю, но и в подтверждение значения, которое должно придаваться всему, что говорится на данной Ассамблее.

16. Сегодня утром было заявлено, что Вторая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Каире в октябре 1964 года, единодушно признала принципы неизменности границ. Разрешите мне, несмотря на опасность наскучить Ассамблее, напомнить истины, которые, несомненно, не ускользнули как от тех, кто стремился пренебречь ими, так и от участников Каирской конференции, состоявшейся в октябре, и, *a fortiori*, от обозревателей всего мира. Когда предпринимались попытки обсудить эту проблему на Каирской конференции, стало очевидным, что она является для всех одной из наиболее затруднительных проблем. Вначале она вызвала оживленную дискуссию в течение двух или трех дней, и председатель Конференции принял решение, что вопросы, не встретившие на Конференции единодушного согласия, должны быть включены в документы, опубликование которых предполагалось в качестве приложения к общей декларации. Это само по себе означает признание того, что эти проблемы обсуждались, что Конференция неприсоединившихся стран не пришла к единодушным выводам относительно этих проблем и что было принято официальное решение исключить из текста общей декларации о наме-

рениях все разногласия во мнениях, возникшие между участниками Конференции. Поэтому упоминание об этих проблемах содержится в приложениях, не имеющих одинаковой с декларацией юридической или политической силы. Было даже сделано особое заявление, что страна, обеспечившая Конференцию службой секретариата, опубликует итоги работы Конференции в двух отдельных документах: один — в виде общей декларации, содержащей резолюции и предложения, одобренные Конференцией, а другой — содержащий обсуждавшиеся проблемы, но подчеркивающий юридические расхождения между тем, что было принято, и тем, что явилось лишь выражением надежды или совместных либо индивидуальных точек зрения. Я хотел бы добавить, что, когда встал вопрос об обсуждении этой проблемы, только семь стран голосовали за основной вопрос, пять — против; около сорока стран воздержались от голосования. Это обстоятельство является математическим доказательством того, что по данному вопросу на Конференции неприсоединившихся стран не было единодушия.

17. Данное обстоятельство побуждает меня использовать эту трибуну, чтобы сделать еще одно уточнение. 28 октября 1964 года постоянный представитель Объединенной Арабской Республики, выступая в роли представителя страны, обеспечившей Каирскую конференцию службой секретариата, направил письмо Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций (A/5763) с просьбой распространить документы Конференции в качестве официальных документов Организации Объединенных Наций, так как региональные организации пользуются таким преимуществом. Однако направленный Генеральному Секретарю документ не соответствовал тем особенностям, на соблюдении которых настаивала Конференция: Генеральному Секретарю был направлен единый документ, включавший не только резолюции Каирской конференции, но и заявления, которые следовало опубликовать лишь в качестве приложения. В то время моя страна дала указание нашему посольству в Каире официально связаться с секретариатом Конференции — то есть с министерством иностранных дел Объединенной Арабской Республики, — и в ноте от 18 ноября 1964 года, адресованной секретарю Конференции, правительство Марокко сделало ясно выраженную оговорку относительно документа Организации Объединенных Наций по поводу Каирской конференции.

18. Я хочу уточнить, что, хотя, как сегодня утром было сказано, некоторые принципы были признаны на общеафриканском уровне или на уровне неприсоединившихся стран, я как африканец и как представитель страны, участвовавшей в Конференции, считал своим долгом сделать перед Ассамблеей данное уточнение, и это не является политическим жестом, а подтверждается официальными документами, которые Ассамблея может получить от любой делегации

неприсоединившихся стран и от секретариата Карирской конференции. Кроме того, аналогичные оговорки были сделаны па Конференции, в частности, принимающей страной и другими странами Азии и Африки. Наша делегация даже направила письмо председателю Конференции с просьбой занести в протокол эти оговорки.

19. Вы, очевидно, заметили, что я взял слово не для того, чтобы возобновить вопрос о споре между Алжиром и Марокко. Мы не упоминали о нем в нашем заявлении и не должны были упоминать о нем вообще, если бы случайно сегодня утром эта проблема не была упомянута под предлогом ссылки на общие принципы. Мы считали, что заключения, которые можно сделать в отношении этого особого случая на основе общих соображений, могут привести к искажению истины. Делегация моей страны хотела восстановить истину и сделать ее абсолютно ясной.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Последним оратором, который выступит, прежде чем мы продолжим общие прения, будет представитель Пакистана, который берет слово в порядке осуществления своего права на ответ.

21. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): Сегодня утром, присутствуя при заявлении, сделанном представителем Индии (1322-е заседание), мы были свидетелями эффектного применения эпитетов и прилагательных. Хотя меня и позабавило то, как он использовал свой словарный запас, насыщенный такими выражениями, как «грубый», «абсурдный» и «злонамеренный», я должен признаться, что, несмотря на мои величайшие усилия понять его, я не мог увидеть в его выступлении ничего, кроме новой попытки затушевать серьезные разногласия, которые были созданы Индией и которые таят в себе угрозу миру и стабильности в Южной и Юго-Восточной Азии.

22. Представитель Индии утверждал, что я повторил спектакли, которые разыгрывал в своей собственной стране па массовых митингах и па разных других политических форумах. Я не вижу ничего удивительного или неестественного в публичном выступлении в своей стране по вопросу, касающемуся ее, и в выступлении по этому же вопросу на таком международном форуме, как данная Ассамблея. Это демонстрирует неизменность наших принципов; это демонстрирует преданность, с которой мы поддерживаем наше дело. Если имеется в виду, что наши люди чем-то отличаются от тех, перед которыми я выступаю с трибуны Генеральной Ассамблеи, если имеется в виду, что мои соотечественники находятся на низшей стадии развития или принадлежат к иной категории людей, так что мне пришлось бы произнести одну речь им, а совсем другую — здесь, то я могу сказать лишь, что это был бы как раз индийский подход к проблемам. В Индии они могут говорить одно, в Вашингтоне они могут говорить другое, в Москве они могут говорить третье, а в Пекине они могут

говорить четвертое. Таковы те нормы, которые Индия применяет к международным отношениям и международной морали. Поэтому они резко осуждают и порицают постоянство, логику и преданность принципам, с которыми мы защищаем наши цели, каковыми являются право народа Кашмира на самоопределение, деколонизация мира и всемирная борьба за достижение международного согласия и равновесия.

23. Представитель Индии ставил также в особую заслугу тот факт, что министр иностранных дел Индии в своем выступлении на Генеральной Ассамблее о политике Индии (1301-е заседание) ни разу не упомянул ни о Пакистане, ни о тех разногласиях, которые разделяют Индию и Пакистан и которые привели к возникновению напряженности между этими двумя странами. Он охарактеризовал это как жест доброй воли. Я называю это жестом обмана, ибо пытаюсь скрыть мошенничество, которое Индия совершила по отношению к народу Джамму и Кашмира, по отношению к народу Пакистана и другим своим соседям — это не что иное, как обман. Если бы мы находились в аналогичном положении, мы бы тоже не хотели раскрывать двуличие нашей политики. Мы также хотели бы скрыть зло, которое причинили другим. По Генеральной Ассамблее на то и создана, чтобы исправить это зло. Ассамблея заседает здесь, чтобы разобраться в мировом положении, понять позиции конфликтующих сторон и препятствия, которые стоят на пути урегулирования разногласий между конфликтующими сторонами. Попытка представителя Индии скрыть господство и колониальный обман, который Индия совершила по отношению к народу Джамму и Кашмира, не была жестом великодушия ни перед Ассамблеей, ни перед моей страной. Замалчивание подобных фактов соответствует замыслам Индии. Однако мы являемся потерпевшей стороной; мы являемся теми, кому отказано в праве на самоопределение. Именно мы должны говорить об этих вещах, защищать наше дело, взывать к совести мирового сообщества и информировать весь мир о том, что с вопросом о Джамму и Кашмире связан вопрос об основных правах человека, что право на самоопределение не терпит компромиссов и не может обусловливаться. Оно должно распространяться на весь мир. Если все народы Азии и Африки могут осуществлять свое неотъемлемое право на самоопределение, то народ Джамму и Кашмира не является исключением из этого.

24. Представитель Индии сказал, что я повторил свой ежегодный ритуал, снова допустил искажения фактов и что Индия не дает мне покоя, став для меня навязчивой идеей. Мне приходится повторять этот ежегодный ритуал, поскольку, как я только что сказал, я считаю это своим долгом не только перед своим народом, но и перед мировым сообществом. Что касается якобы допущенных искажений фактов, то мировое сообщество само может рассмотреть связанные с этим вопросы, различия между этими во-

просами, справедливость этого дела и законы истории, чтобы определить, кто допустил искажения в этом основном вопросе — моя страна или Индия. Индия ни для меня, ни для народа Пакистана не является навязчивой идеей. Она является для нас чем-то большим, чем просто навязчивая идея. Индия совершила агрессию против нашего народа — и, говоря об этом здесь, я выражаю чувства 100-миллионного народа Пакистана, который я представляю. Так называемая навязчивая идея вызвана отказом Индии предоставить возможность народу Джамму и Кашмира осуществить свое право на самоопределение. Вы называете это навязчивой идеей? Это значительно больше. Это кровоточащая рана, постоянная обида, безобразный шрам, раковая опухоль.

25. Кто способствовал нагнетанию напряженности на субконтиненте? Напряженность создал не Пакистан, вступивший в СЕАТО и СЕНТО, и ответственность за гонку вооружений на субконтиненте несет не Пакистан. Территория Пакистана в три раза меньше территории Индии. Индия во всех отношениях больше, чем Пакистан, — по населению, по территории, по своим ресурсам и по своей промышленной мощи. Меньшему соседу нет смысла пытаться спровоцировать более крупного соседа; меньшей стране нет смысла пытаться усугубить напряженность. Только в целях самообороны, чтобы защитить себя от происков Индии и обещания Индии уничтожить Пакистан, мы были вынуждены подчинить нашу политику интересам безопасности и независимости Пакистана, которые являются основными целями и задачами любой страны.

26. Вслед за объявлением независимости сотни тысяч мусульман были убиты в Индии. Индийские войска вторглись в Джунагадх, Мангул и Мавадар и оккупировали их; Хайдерабад, мусульманское княжество, которое по территории равно, если не больше, Франции, также подверглось вторжению и оккупации со стороны Индии; и, более того, Джамму и Кашмир были захвачены боевыми соединениями индийских войск. Индийские войска были постоянно развернуты на обеих границах Пакистана, и они по-прежнему находятся в состоянии боевой готовности даже в настоящее время, несмотря на так называемый индо-китайский конфликт и спор. Кто же создал напряженность в нашем районе? Мы меньшая и пострадавшая страна. С какой стати мы хотели бы создать напряженность? Кто способствовал этой напряженности, отвергая любое предложение по урегулированию вопроса о Кашмире?

27. Представитель Индии пространно говорил о так называемом пакте о ненападении, который Индия предложила Пакистану. Мы члены Организации Объединенных Наций, а Устав Организации Объединенных Наций исключает применение силы при урегулировании международных споров. Как члены Организации Объединенных Наций мы отвергаем концепцию применения

силы при урегулировании международных споров. Наш долг — долг членов Организации Объединенных Наций — придерживаться мирного разрешения споров. Если Индия, напротив, стала членом Организации Объединенных Наций, имея серьезные оговорки, то это другой вопрос.

28. Кроме того, я хотел бы поставить перед Ассамблеей вопрос: если переговоры неоднократно были безуспешными и не могут привести к каким-либо результатам, если правительство Индии противится посредничеству, если оно отвергает даже ограниченный арбитраж, если оно предостерегает Совет Безопасности от принятия каких-либо резолюций, разве это не свидетельствует о том, что создано положение, когда все пути мирного урегулирования отрезаны для Пакистана?

29. Следовательно, это наводит меня на размышления о логике и мотивах так называемой декларации о ненападении. Мы неоднократно указывали, что уже подписали одну «декларацию о ненападении», когда торжественно заявили о своей верности Уставу Организации Объединенных Наций. Необходимо разработать конкретные меры по урегулированию спора по кашмирскому вопросу, а не принимать новую декларацию. Это устранит единственную причину конфликта между обеими странами.

30. Мы пытаемся внушить эту мысль правительству Индии, начиная с 1950 года, когда нами была предложена «декларация о ненападении», содержащая условия для переговоров между Индией и Пакистаном, а в случае провала переговоров — условия для обращения к посредничеству и в случае провала попытки посредничества — условия для передачи спорных вопросов на соответствующий арбитраж или на определение Суда. К нашему сожалению и к несчастью для наших обоих народов, и прежде всего народа Джамму и Кашмира, правительство Индии упорно отказывалось принять наше предложение и признать, что «декларация о ненападении» — это всего лишь общие фразы, если она не сопровождается одновременным обязательством применения мер по урегулированию международных споров.

31. Индия с презрением отвергла процедуру Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в отношении Кашмира. Когда встал вопрос о том, на каких условиях индийские и пакистанские войска могут быть выведены из штата Джамму и Кашмир и каким образом обеспечить безопасность этого штата, мы предложили размещение войск Организации Объединенных Наций, которые были бы нейтральны как по отношению к Индии, так и по отношению к Пакистану. Индия отвергла это предложение и пригрозила, что попытки любой страны способствовать вводу войск Организации Объединенных Наций на оккупированную Индией территорию Кашмира будут рассматриваться как

недружественный акт по отношению к Индии. Мы пошли дальше и сообщили в 1950 году представителю Организации Объединенных Наций о нашем согласии с его предложением о рассмотрении возможности размещения войск Организации Объединенных Наций на пакистанской стороне границы с Джамму и Кашмиром для обеспечения безопасности данного района после вывода пакистанских войск. Индия заявила, что она будет «сожалеть» о размещении таких войск на территории Пакистана. Таким образом, Индия сделала невозможным использование аппарата Организации Объединенных Наций по поддержанию мира для решения спора о Джамму и Кашмире. Более того, Индия препятствует даже принятию резолюции данным Советом. И тем не менее Индия предлагает «декларацию о ненападении».

32. Почему Индия не предлагает аналогичной «декларации о ненападении» Китайской Народной Республике? Почему эта «декларация о ненападении» предложена Пакистану? Потому что именно пакистанская территория оккупирована Индией и Индия может проявлять великодушные и предлагать Пакистану «декларацию о ненападении». С другой стороны, Индия утверждает, справедливо или нет — я не вдаюсь в суть спора, — что Китай оккупирует часть индийской территории, и поэтому Индия не торопится предложить Китаю подписать «декларацию-пакт о ненападении».

33. В этом заключается двойной подход, которым Индия руководствуется во всей своей политике: один подход по отношению к странам одной категории, другой подход по отношению к странам другой категории. Вот почему индийская политика неприсоединения является политикой двойной ориентации. Индийское неприсоединение является одновременно присоединением и неприсоединением. Это политика, которую может осуществлять только индийская эквилибристика.

34. Представитель Индии приводил слова президента Пакистана. Он заявил, что наш президент восхвалял вооруженные силы Пакистана и говорил, что вооруженные силы Пакистана могущественны и полны решимости защищать территорию своей страны. Естественное стремление и естественное желание каждой суверенной независимой страны — иметь вооруженные силы для защиты своей территории. И если вооруженные силы Пакистана имеют славное боевое прошлое, то почему Индия отрицает наличие у армии и народа Пакистана этих героических традиций и этого героического прошлого?

35. По мы никогда не использовали наши вооруженные силы для агрессии. Мы никогда не использовали ни единого пакистанского солдата в агрессивных целях, тогда как Индия за семнадцать лет своей независимости не менее пяти раз совершала агрессию против своих соседей, чтобы претворить в жизнь свою шовинистическую и честолюбивую политику. Применяв не

менее пяти раз силу за семнадцать лет своего существования, Индия поставила рекорд, которому позавидовал бы сам Чингис-хан.

36. Здесь говорилось о том, что Кашмир является неотъемлемой частью Индии, что Индия выступает против балканизации своей страны и что Индия — это многогранное общество, что бы это ни означало. Мы не выступаем за раскол стран. Мы поддерживаем целостность каждого суверенного национального государства. Но вопрос о Джамму и Кашмире не подпадает под эту категорию.

37. Существует международное соглашение, воплощенное в резолюции, принятой 5 января 1949 года Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, в которой говорится:

«1. Вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану будет решен демократическим путем в форме проведения свободного и беспристрастного плебисцита»².

Это постановляющая часть документа, в котором сторонами являются как Индия, так и Пакистан и который был принят здесь Организацией Объединенных Наций.

38. Торжественное заверение в том, что будущее Кашмира решится в соответствии со свободной выраженной волей народа, было дано Индией не только Организации Объединенных Наций, но и непосредственно Пакистану. Что может быть более ясным, чем следующее заявление премьер-министра Индии в его послании от 31 октября 1947 года, адресованном премьер-министру Пакистана? Он сказал — и это слова премьер-министра Индии Джавахарлала Неру:

«Наше заверение в том, что мы выведем наши войска из Кашмира, как только будут восстановлены мир и порядок, и предоставим решение относительно будущего этого штата народу данного штата, — это не просто обещание вашему правительству, но и обещание народу Джамму и Кашмира и всему миру».

39. Было ли когда-нибудь более ясно сформулировано какое-либо международное обязательство, которое так настойчиво повторялось и тем не менее так преднамеренно нарушалось?

40. Я вновь привожу слова г-на Неру. 2 ноября 1947 года он сказал:

«Мы заявили, что судьба Джамму и Кашмира в конечном счете должна быть решена народом этого штата. Это обещание мы дали не только народу Кашмира, но и всему миру. И мы не будем и не можем нарушать его».

² Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430, стр. 13.

41. Я снова цитирую г-на Неру:

«На Кашмир ошибочно смотрят как на вознаграждение для Индии или Пакистана. При этом, по-видимому, забывают, что Кашмир не является товаром для продажи или обмена. Он существует самостоятельно, и окончательным арбитром его будущего должен быть его народ. Борьба сегодня происходит именно здесь, в умах людей, а не на поле сражения».

Это заявление г-на Неру от 9 июля 1951 года.

42. 12 января 1951 года пандит Неру заявил:

«Другой поднятый мною вопрос — на Конференции премьер-министров стран Содружества — заключался в том, что Кашмир не является территорией, служащей предметом торга. На ней живут миллионы людей, и с ними нельзя обращаться, как с движимым имуществом. Мы обязаны сдерживать данное им обещание. Но мы не имеем права навязывать им что-либо против их воли».

43. 2 января 1952 года премьер-министр Индии заявил:

«Кашмир не является собственностью ни Индии, ни Пакистана. Он принадлежит народу Кашмира. Когда Кашмир присоединился к Индии, мы ясно заявили лидерам кашмирского народа, что в конечном счете мы подчинимся решению, принятому на основании плебисцита народа Кашмира. Если он предложит нам убраться, я без колебаний покину Кашмир».

Мы передали вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций и дали слово чести относительно его мирного решения. Как великая нация, мы не можем отказываться от своих слов. Мы предоставили окончательное решение этого вопроса народу Кашмира, и мы преисполнены решимости поступить в соответствии с его решением».

44. Таким образом, вопрос о балканизации или «многогранном» характере Индии неуместен. Он не подходит для данной проблемы. Здесь явно затронуто право на самоопределение, а оно освящено международным соглашением *pacta sunt servanda* в Организации Объединенных Наций. Одной из сторон этого соглашения является вся Организация Объединенных Наций. Если мы сегодня будем устанавливать различные категории самоопределения, мы будем действовать вопреки всему процессу афро-азиатской солидарности, освобождения народов и деколонизации. То, что верно в отношении Анголы и Мозамбика и что было верно в отношении Алжира и других частей Африки и Азии, равным образом верно и в отношении народа Кашмира. Если мы осложним эту проблему и этот принцип, то выступим против духа двадцатого века, мы выступим против самой сути борьбы простых людей за освобождение, мы выступим против тех самых сил, которые вдохновляют и объединяют борьбу до-

бра против зла, борьбу против господства, основанного на силе — грубой и варварской силе.

45. Проблема Джамму и Кашмира несложная. Это проблема осуществления права на самоопределение народом этого штата, насчитывающим 5 миллионов человек. Речь идет о не менее чем пяти миллионах человек Джамму и Кашмира. И это не движимое имущество, как заявил сам пандит Неру. Это люди. У них своя история, свои чаяния, своя культура, и они имеют право быть свободными, как имеет право быть свободным любой другой народ. Никакая софистика Индии или ее представителя не может лишить народ Джамму и Кашмира права на самоопределение. Это символ веры народа Пакистана, и 100-миллионный народ Пакистана будет бороться; он будет бороться, если необходимо, без посторонней помощи за осуществление этого права. И я могу заверить вас, г-н Председатель, что это право будет осуществлено. Если оно будет осуществлено при помощи и содействии Организации Объединенных Наций, то это будет подтверждением прогресса и движения к цивилизации. Но если этому суждено осуществиться без такой помощи, то это придется совершить без нее, поскольку в конечном счете справедливость должна восторжествовать.

46. Я хочу добавить, что в своем предыдущем заявлении (1319-е заседание) я упомянул имя сенатора Сенанаяке из Цейлона. Для протокола я хочу уточнить, что г-н Сенанаяке — независимый член палаты представителей Цейлона.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Ассамблея продолжит общие прения.

48. Г-н ПЕЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать свое выступление, напомнив о том, что один из основателей Организации Объединенных Наций ушел из этого мира, где в самых различных областях он сыграл роль, до которой возвысились лишь немногие в этом столетии величайших достижений и событий в истории человечества. Смерть сэра Уинстона Черчилля — поистине печальное событие. По этому прискорбному случаю правительство моей страны уже направило свои глубокие соболезнования правительству и народу Соединенного Королевства, с которым Афганистан поддерживает весьма сердечные отношения. От имени делегации Афганистана я хочу через вас, г-н Председатель, здесь, на заседании Генеральной Ассамблеи, передать делегации Соединенного Королевства наши самые искренние соболезнования и выразить нашу глубокую скорбь, которую мы разделяем не только с делегацией Соединенного Королевства, но и со всеми членами Генеральной Ассамблеи.

49. Г-н Председатель, я хотел бы от всей души поздравить вас по случаю вашего избрания Председателем данной сессии Генеральной Ассамблеи. В течение долгого времени я знал вас лично, и я вполне уверен, что под вашим председательством девятнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи внесет конструктивный вклад

в достижение конечных целей, стоящих перед Организацией Объединенных Наций.

50. С большим и искренним удовольствием делегация Афганистана также приветствует Малави, Мальту и Замбию в качестве новых членов Организации Объединенных Наций. Достижение независимости этими странами — большая победа не только для народов этих стран, но и для всех членов Организации Объединенных Наций, которые проявляют чувство уважения к их законным стремлениям. Это пополнение влило в Организацию Объединенных Наций новые созидательные силы, стремящиеся к миру и прогрессу всего человечества.

51. Со времени нашей последней встречи на этой Ассамблее и разговоров об Афганистане в моей стране произошли замечательные успехи в выполнении экономических и социальных планов общего развития Афганистана, о чем я могу теперь рассказать вам.

52. На восемнадцатой сессии (1224-е заседание) я упомянул об одном моменте, касающемся наших политических и социальных реформ, и сообщил, что разрабатывается проект новой конституции, основанной на принципах демократии, присущих духу нашего народа и вытекающих из его глубокой веры в священные принципы равенства, человеческого достоинства, свободы человеческой личности и социальной справедливости.

53. Я рад сообщить вам на нынешней сессии, что эта конституция принята. В новой конституции отражена национальная жизнь афганцев в соответствии с требованиями времени и как право любого человеческого общества. Она гарантирует справедливость и равенство для всех и провозглашает политическую, экономическую и социальную демократию. Она гарантирует свободу и благосостояние человеческой личности, и ее конечной целью является создание процветающего и прогрессивного общества, основанного на утверждении человеческого достоинства. Она основана исключительно на демократических принципах. Она находится в соответствии с принципами и духом Устава Организации Объединенных Наций и провозглашает уважение прав человеческой личности, как записано во Всеобщей декларации прав человека.

54. В области международных отношений в период между последней и нынешней сессиями Генеральной Ассамблеи Афганистан проводил традиционную политику дружественных отношений на основе мирного сосуществования и сотрудничества со всеми странами независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах. Мы не только сумели сохранить отношения дружбы и сотрудничества со странами нашего собственного континента, со странами Африки и Северной и Южной Америки, но и, к нашему огромному удовлетворению, расширили эти отношения на всех данных кон-

тинентах. Мы извлекли особенно большую пользу от установления и укрепления сотрудничества в экономической и культурной областях.

55. Мы испытываем признательность ко всем дружественным странам, которые сотрудничали с нами и помогали нам в достижении этих целей. Этим они продемонстрировали свое полное понимание наших проблем и нашей политики, в то же время высоко оценив нашу искренность.

56. Я также хочу выразить нашу признательность за сотрудничество и помощь, оказанные нам различными органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями. Мы глубоко убеждены, что при большей осведомленности о наших нуждах и проблемах, и особенно при ясном понимании нашего желания сотрудничать и той огромной работы, которую мы проделали сами для улучшения наших условий, эта помощь и это сотрудничество будут расширены.

57. В ходе этих общих прений я хотел бы вкратце остановиться только на основных проблемах и сферах деятельности, о которых, по мнению моей делегации, необходимо напомнить Генеральной Ассамблее. Одной из них являются итоги работы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, состоявшейся в прошлом году в Женеве³, как одно из наиболее важных и многообещающих достижений Организации Объединенных Наций. Афганистан с удовлетворением следил за работой этой Конференции. Заслуга Конференции состоит в том, что она впервые определила огромные экономические и торговые проблемы, которые стоят перед развивающимися странами и которые этим странам предстоит разрешить. Конференция сумела рассмотреть глобальный характер торговли и ее связь с экономическим развитием развивающихся стран с точки зрения новых перспектив, в соответствии с которыми вновь и еще более определенно подчеркивается тот факт, что международное сообщество не может жить в согласии и мире, пока не будут решены существующие неотложные экономические проблемы на основе международного сотрудничества и взаимопонимания между всеми странами независимо от уровня их развития.

58. Афганистан особенно отмечает работу, проделанную Конференцией в отношении транзитной торговли стран, которые не имеют выхода к морю. Мы надеемся, что конференция полномочных представителей, которую было рекомендовано созвать в 1965 году, будет проведена в атмосфере еще большего понимания трудностей, с которыми сталкиваются эти страны; и что она примет конвенцию, которая будет способствовать нормализации и развитию торговли стран, не имеющих выхода к морю. Афганистан считает, что такой правовой документ должен быть принят и что наше стремление к реальному

³ Проходила с 23 марта по 16 июня 1964 года.

и надежному взаимопониманию между странами в основном может быть осуществлено только путем обязательных по закону международных соглашений, которые отвечают условиям нашего времени.

59. Мы хотим выразить наше удовлетворение по поводу того, что девятнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи, несмотря на необычные трудности, смогла осуществить мероприятия, необходимые для учреждения Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Совета по торговле и развитию в качестве постоянного органа Конференции. Сотрудничество в данном вопросе всех членов Организации, особенно при нынешних необычных обстоятельствах, следует рассматривать как обнадеживающее мероприятие в деле достижения взаимопонимания и сотрудничества.

60. Солидарность группы 77 имеет большое историческое значение в реализации важной роли международного сотрудничества для создания условий, способствующих установлению и поддержанию мира, однако не менее важно отметить общее политическое взаимопонимание всех членов Организации, основанное на признании принципов взаимной выгоды в международных делах, которое при условии сохранения его в дальнейшем обеспечит мирную и зажиточную жизнь для всех.

61. Ни при каких обстоятельствах не следует забывать о необходимости срочного созыва сессии Совета по возможности в ближайшее время, чтобы новые органы смогли принять практические меры по претворению в жизнь пожеланий, высказанных на совещании в Женеве, которому удалось лишь заложить фундамент.

62. В период между сессиями Ассамблеи Афганистан участвовал также в Конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся в Каире⁴. На этой Конференции рассматривались вопросы мира и дальнейшего развития, поэтому она полностью соответствовала пожеланиям всех тех стран, которые считают, что их усилия по укреплению Организации Объединенных Наций путем международного сотрудничества, ведущего к миру, свободе и равенству, не должны ограничиваться попытками, предпринимаемыми лишь в одном месте или по одному случаю.

63. На Каирской конференции премьер-министр Афганистана заявил, что Афганистан как преданный член Организации Объединенных Наций поддерживает любые мероприятия, направленные на укрепление Организации, принимаемые как внутри Организации, так и вне ее.

64. Каирская конференция представляла собой встречу созидательных сил, стремящихся найти позитивный ответ на требования человечества о мирной и лучшей жизни. На этой Конференции

⁴ Вторая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Каире с 5 по 10 октября 1964 года.

ции делегация Афганистана дала высокую оценку успехам, достигнутым в деле ликвидации колониализма, но в то же время подчеркнула, что колониализм еще не ликвидирован во всех его формах и проявлениях, и осудила господство над любым народом со стороны любой иностранной державы в любой части земного шара.

65. На Конференции подчеркивалось большое значение частичного запрещения испытаний ядерного оружия, но в то же время мы выразили серьезную озабоченность по поводу того, что эти испытания были запрещены не во всех средах, и заявили, что уничтожение существующих запасов ядерного оружия по-прежнему не терпит отлагательства. Другим источником озабоченности является продолжение гонки ядерного и обычных видов вооружения, а также напряженность между противостоящими военными блоками.

66. Необходимы эффективные и немедленные действия для решения наиболее важного вопроса нашего времени, то есть достижения соглашений, которые привели бы к всеобщему и полному разоружению при строгом международном контроле. Афганистан выступит на стороне тех стран, которые совместно будут добиваться достижения подлинного прогресса в этой области путем осуществления практических и позитивных мероприятий.

67. Афганистан придерживается мнения, что разоружение можно осуществить лишь в том случае, если мирное сосуществование приведет к установлению в мире необходимого доверия. Если будет внесено соответствующее предложение, Афганистан поддержит идею о достижении согласия всех заинтересованных сторон с целью созыва международной конференции по разоружению.

68. Поддерживая идею о создании безъядерных зон, которые при их постоянном расширении приведут нас к безъядерному миру, мы окажем поддержку соглашениям между всеми ядерными державами о новом и всеобщем подходе к проблеме запрещения ядерных испытаний во всех средах.

69. Роль, которую играют неприсоединившиеся страны, соответствует основным принципам международной политики Афганистана, заключающейся в основанной на независимых суждениях беспристрастной оценке международного положения и проводимой только в интересах мира с полным сознанием нашей ответственности как объективных членов мирового сообщества.

70. В этой связи я приведу слова премьер-министра Афганистана:

«Только доказав миру, что наша миссия основана на доброй воле, что наши действия направляются разумом, что мы полны решимости добиться нашей цели, мы можем

рассчитывать на полное понимание наших целей и намерений».

71. Афганистан вновь подтвердил свою веру в принципы сосуществования и внес предложение о более ясном их толковании путем кодификации и объявления всему миру в качестве принципов, включающих всеобщее взаимное уважение; поддержку права всех стран избирать свои собственные политические, экономические и социальные системы; уважение неоспоримого и неотъемлемого права всех народов на самоопределение; отказ от политики политического, военного или экономического давления в какой-либо форме; разрешение всех споров мирными средствами без применения силы или угрозы ее применения.
72. Мы вновь подтвердили наше убеждение, что при рассмотрении споров между странами необходимо проявить самое внимательное отношение и решения по таким спорам следует искать только путем мирных переговоров; что эти споры приобретают еще более важное значение, когда они существуют между соседними странами, однако наиболее предосудительными являются споры, когда иностранные державы по-прежнему пытаются подавить право народов на самоопределение; что иностранное господство в любой форме и независимо от того, кем и где бы оно ни осуществлялось, является неприемлемым в такой же мере, как и классическая форма западного колониализма, и поэтому оно равным образом должно быть обречено на осуждение и ликвидацию; что во всех без исключения случаях воля народа и его право решать свою собственную судьбу должны рассматриваться как справедливый способ установления мира и лучших отношений между народами и странами.
73. Афганистан подчеркивал важное значение этой работы на Конференции неприсоединившихся стран, как он это всегда делал в Организации Объединенных Наций и как он хочет сделать это сейчас.
74. Принцип мирного урегулирования проблем разделенных стран и разногласий между странами, касающихся пограничных споров, требует неотложного внимания. Это было вновь подтверждено Конференцией неприсоединившихся стран. Из общих прений в Организации Объединенных Наций ясно, что другие члены Организации Объединенных Наций разделяют это мнение. Похвально внимание, которое уделено этому вопросу уважаемый министр иностранных дел Пакистана в своем общеполитическом заявлении, сделанном на днях (1319-е заседание), а также сегодня в своем выступлении в порядке осуществления права на ответ. Мы искренне надеемся, что этот принцип мирного урегулирования пограничных и других конфликтов между странами получит всеобщее признание и поддержку.
75. Когда Конференция неприсоединившихся стран проводила свои заседания в Каире, со всех концов земли ей были направлены многочисленные послания с выраженным чувством доброй воли, в том числе послания глав государств и правительств стран, не относящихся к неприсоединившейся части мира. Афганистан дал весьма высокую оценку этим посланиям и рассматривал их как доброе предзнаменование более глубокого понимания политики неприсоединения. Премьер-министр Афганистана призвал неприсоединившиеся страны рассматривать указанные послания в этом духе и предложил, чтобы они «попытались подкрепить это понимание активной оценкой главных мировых проблем». Мы особо подчеркиваем это предложение здесь, на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.
76. Мы выразили надежду, что эти страны, особенно великие державы, будут сотрудничать друг с другом в поддержании мира, в частности через посредство Организации Объединенных Наций.
77. Мы торжественно обязались способствовать тому, чтобы оправдались надежды Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, выраженные в его послании Конференции неприсоединившихся стран. Премьер-министр Афганистана заявил: «Надежду на спасение человечества от уничтожения мы возлагаем только на Организацию Объединенных Наций. Данная Конференция — это только часть Организации Объединенных Наций. Солидарность неприсоединившихся стран — это уже большой вклад в деятельность Организации Объединенных Наций. Ее единство по вопросам войны и мира фактически будет способствовать увеличению этого вклада. Афганистан вместе с другими неприсоединившимися странами еще раз торжественно обязуется полностью соблюдать и поддерживать Устав Организации Объединенных Наций».
78. Г-н Председатель, как вы видите, мое правительство и мой народ полны глубокой и нерушимой веры в Организацию Объединенных Наций, и участие делегации Афганистана в работе данной сессии Генеральной Ассамблеи связывалось с большими ожиданиями, особенно в связи с тем, что эта сессия предшествует Международному году сотрудничества.
79. Со своей стороны мы хотели вместе с остальными членами Ассамблеи оглянуться назад и задержать в памяти секунды, минуты и часы девятнадцатилетнего периода в жизни Организации и после этого проложить путь для нашего вступления твердой и решительной поступью в двадцатый год с целью достигнуть наших конечных целей в соответствии с чаяниями и требованиями народов Организации Объединенных Наций. Мы все еще лелеем эту надежду.
80. Однако, к нашему великому сожалению, начало сессии ознаменовалось некоторыми разногласиями, так что нормальная работа Ассамблеи была поставлена под угрозу в связи с расхожде-

ниями во взглядах по некоторым основным принципам. Пожалуй, этого, само по себе, было достаточно, чтобы мы почувствовали глубокую озабоченность по поводу создавшегося положения. Однако когда усилия, направленные на преодоление данной ситуации, не увенчались успехом и наши опасения не были устранены, положение обострилось до такой степени, что у всего мира создалось впечатление, будто все срочные основные международные проблемы отодвигаются на второй план из-за так называемого «финансового кризиса».

81. Даже в этот довольно поздний час, когда общие прения подходят к концу, не достигнуто никакого согласия относительно того, как преодолеть неминуемый кризис. То обстоятельство, что данный кризис является не только финансовым, лишь увеличивает наше беспокойство, и, по мнению многих из нас, этот фактор до некоторой степени изменил значение и смысл того, на чем основывалось наше терпение и надежда на решение проблемы.

82. Однако делегация Афганистана никогда не теряла присутствия духа. Мы с глубокой тревогой следили за событиями, всегда разделяя мнение, высказанное Генеральным Секретарем, о том, «что достижение разумной договоренности разумными людьми вполне возможно, если только они захотят этого» (1315-е заседание, пункт 15), и мы присоединяемся к призыву, с которым он обратился к членам Организации, в срочном порядке предпринять совместные действия, чтобы наметить пути и способы урегулирования данного положения.

83. Г-н Председатель, вы также обращались с аналогичными призывами.

84. Делегация Афганистана хотела бы иметь возможность участвовать в единодушном, коллективном, позитивном отклике на какие-либо конструктивные меры в интересах Организации, с тем чтобы данная сессия Генеральной Ассамблеи могла нормально функционировать и члены Организации Объединенных Наций как можно скорее приступили к всестороннему рассмотрению этого вопроса.

85. При рассмотрении таких вопросов любому из нас нетрудно понять, что ни один из членов Организации не может поступиться занимаемой им основной политической и юридической позицией, по равным образом легко понять, что совместные усилия всех членов Организации с целью ее укрепления и создания атмосферы, в которой можно согласованно планировать будущее, вполне возможны.

86. Правомерно или нет, но за последние недели часто упоминалось, что престиж ряда стран может быть поставлен под угрозу, если они будут вынуждены пересмотреть свои позиции. Трудно понять, как это может случиться, особенно если учесть, что призывы, с которыми обращалось к ним большинство членов Организации Объеди-

ненных Наций, сопровождались предложениями лишь в отношении общих принципов, которые и остальные члены Организации должны рассмотреть в качестве основы для переговоров, с тем чтобы без ущерба для чьих-либо политических и юридических позиций все члены Организации могли достичь на этой сессии соглашения о нормализации работы Ассамблеи.

87. Что может способствовать устранению опасений по поводу утраты своих позиций или престижа более, чем призыв данной мировой Организации, где каждый может изложить свою позицию или зарезервировать свое право, приложив совместные усилия, чтобы сделать возможной работу в нормальной обстановке?

88. Все сознают сложность данной проблемы; однако мы также сознаем, что она может быть решена только со временем, в нормальной обстановке и путем ее всестороннего рассмотрения. Если станет возможным возникновение конфликта, то это не будет благоразумным актом со стороны Ассамблеи, которая, проявляя разумный подход и добрую волю, успешно решала гораздо более сложные проблемы. Сложность, по существу, заключается в политическом характере проблемы. Решение можно искать только в рамках политического соглашения. Никакие попытки процедурного характера не приводят к решению.

89. Решение группы афро-азиатских стран просить Генерального Секретаря попытаться добиться соглашения путем переговоров было разумным, и, по мнению делегации Афганистана, необходимо идти только по этому пути. Делегация моей страны считает, что, учитывая отсутствие каких-либо определенных предложений, навязанных Ассамблее или некоторым ее членам, и при наличии некоторых конкретных практических идей, основанных на общих принципах, только в качестве основы для переговоров, имеется хорошая возможность для всех прийти к соглашению. Для этого требуется договоренность о том, чтобы в интересах Организации отбросить в сторону свои разногласия и вывести ее из создавшегося положения без ущерба для чьих-либо прежних позиций.

90. В ходе общих прений в прошлом году (1224-е заседание) делегация Афганистана заявила по поводу годового доклада Генерального Секретаря, что на данном этапе развития международных отношений укрепление Организации Объединенных Наций имеет еще более важное значение, чем когда-либо в прошлом. В этом году еще более уместно обратить на это внимание. Мы должны постоянно напоминать самим себе об успехах, достигнутых Организацией, и о возросшей ответственности, которую она приняла на себя. Не очень приятно будет читать историю, когда в ней будут указаны действительные причины таких разногласий; особенно неприятно это будет тем из нас, кто откажется активно сотрудничать в решении нынешних

проблем. Между тем ни один из нас, имеющих возможность находиться здесь и откровенно высказывать свою точку зрения, не может позволить себе покинуть эту трибуну, не подчеркнув важное значение того факта, что любая организация должна быть сильной в финансовом отношении, сознавая при этом, что она не может быть эффективной, если она слаба в политическом отношении.

91. В этой сложной ситуации каждый из нас может ослабить Организацию и только все мы можем укрепить ее. Мы убеждены, что Организация Объединенных Наций выйдет из нынешнего кризиса еще более окрепшей, как это было при преодолении предыдущих кризисов. Даже последние заявления о непоколебимых позициях не должны расхолаживать членов этой великой ассамблеи наций как индивидуально, так и коллективно. Такой пессимизм еще более опасен, чем любая задержка в достижении соглашения. С другой стороны, необходимо проявлять объективность в понимании заключительных объяснений различных точек зрения, и это понимание должно служить цели нахождения желаемого решения. Мы искренне надеемся, что не ошиблись.

92. Все мы ознакомились с пунктами предварительной повестки дня данной сессии, по большинству из которых я намеренно не сделал никаких замечаний. Такой снисходительный подход со стороны делегации моей страны на данном этапе имел целью еще больше подчеркнуть, как предоставить Ассамблее возможность эффективно проводить свою работу, дабы в конце нынешних общих прений мы имели возможность продолжить наши усилия и внести вклад в работу Ассамблеи, высказав наши взгляды в ходе рассмотрения ею пунктов повестки дня.

День памяти премьер-министра Ирана г-на Хасана Али Мансура

93. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Только что мы с величайшим прискорбием узнали о кончине Его Превосходительства премьер-министра Ирана г-на Хасана Али Мансура. Как известно, в прошлый четверг убийца несколько раз выстрелил в него. Из первых сообщений следовало, что состояние премьер-министра удовлетворительное, и все мы надеялись на его быстрое выздоровление. Сегодня утром мы получили тревожное известие, что его состояние ухудшилось, и только что узнали, что он скончался.

94. В течение многих лет покойный премьер-министр был тесно связан с работой Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока, к которой он проявлял весьма большой интерес. По его приглашению ЭКАДВ провела в Тегеране в марте 1964 года свою последнюю сессию.

95. Скорбя по поводу его кончины, мы скорбим в связи с утратой большого друга Организации Объединенных Наций.

96. Я уверен, г-н Председатель, что Ассамблея пожелает направить соболезнования всех делегаций Его Императорскому Величеству шаху Ирана, правительству и народу Ирана и членам семьи покойного, а также постоянному представителю Ирана при Организации Объединенных Наций послу Вакилю и г-же Вакиль.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я уверен, что все делегации потрясены известием о кончине премьер-министра Ирана и что они пожелают, чтобы я направил соболезнования Ассамблеи Его Императорскому Величеству шаху Ирана, правительству и народу Ирана и членам семьи покойного, а также послу Вакилю и г-же Вакиль.

98. Прошу Генеральную Ассамблею почтить память премьер-министра Ирана вставанием и минутой молчания.

Представители соблюдают минуту молчания.

99. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): От имени делегации Пакистана я присоединяюсь к вашим, г-н Председатель и г-н Генеральный Секретарь, словам по поводу кончины энергичного, преданного и влиятельного руководителя своего народа, премьер-министра Ирана Хасана Али Мансура, который был искренне и полностью предан делу Организации Объединенных Наций и улучшению положения народов мира. Он сам активно участвовал в этом процессе претворения в жизнь наших растущих надежд. Я знаю, что он с нетерпением ожидал Второй конференции стран Азии и Африки и стремился не только к большей солидарности между азиатским и африканским континентами, но и к наведению мостов между всеми народами.

100. Его страна и моя страна — соседи. У нас очень много общих и неразрывных черт. В лице Али Мансура мы имели энергичного лидера, который неустанно работал для осуществления целей, служащих делу прогресса и лучшего взаимопонимания между народами. Его усилия были трагически прерваны пулей убийцы, но такова судьба. Я уверен, что все, сделанное им, останется бессмертным для его народа, для его соратников и для стран, где были известны его неустанные усилия по поддержанию международного мира и его доброй воли.

101. Г-н РАХНЕМА (Иран) (*говорит по-французски*): С чувством глубокого потрясения и огромного горя мы восприняли весть о трагической смерти премьер-министра Ирана Хасана Али Мансура, последовавшей на 41 году его жизни, всего лишь несколько часов назад, в результате подлого преступления в Тегеране. Будучи долгое время его личным другом, я хочу сказать, что мы потеряли не только одного из

государственных деятелей Ирана, отличавшиеся высокими интеллектуальными и моральными качествами, но и, как только что указал Генеральный Секретарь, человека, который искренне верил в Организацию Объединенных Наций и в дело международного сотрудничества. Г-н Мансур имел многочисленные заслуги перед Ираном, сделал блестящую карьеру как дипломат и государственный деятель и, находясь на службе у правительства Ирана, дважды представлял Иран в Организации Объединенных Наций, где у него осталось много друзей; более четырех раз он возглавлял делегацию Ирана на сессиях Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока. Я могу сказать, что он был олицетворением древнейших иранских традиций терпимости и обходительности; поэтому то, что этот мирный человек, никогда не переставший верить в значение убеждения и мирного развития созидательного труда, погиб от руки убийцы, пал жертвой насилия, в равной степени преступного и абсурдного, представляется нам трагической и ужасной иронией.

102. Подавленный горем, которое мы сейчас переживаем, я прошу все же разрешить мне, г-н Председатель, от имени Его Величества и правительства Ирана, от имени делегации Ирана, посла и г-жи Вакиль, которых это несчастье касается непосредственно, и от меня лично от всего сердца поблагодарить вас, г-н Генеральный Секретарь и г-н министр иностранных дел Пакистана, за великодушные и благородные слова, только что произнесенные как дань светлой памяти г-на Мансура. Разрешите мне также выразить свою благодарность членам Ассамблеи за те знаки уважения, которые они только что воздали покойному.

ПУНКТ 9 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь продолжим общие прения. Последний оратор — представитель Соединенных Штатов.

104. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как и все здесь присутствующие, мы были потрясены и опечалены известием о насильственной смерти премьер-министра Ирана Хасана Али Мансура. От имени делегации и правительства моей страны я хочу выразить наши искренние соболезнования народу Ирана, Его Величеству шаху и правительству Ирана, делегации Ирана в Организации Объединенных Наций, и особенно нашему дорогому и уважаемому коллеге г-ну Вакилю, потерявшему сегодня близкого родственника и выдающегося руководителя своего народа.

105. Г-н Председатель, мне впервые представилась возможность от имени делегации Соединенных Штатов публично поздравить вас по случаю

вашего избрания Председателем Генеральной Ассамблеи и, кроме того, — я могу теперь сказать — выразить наше восхищение тем, какое умение вы проявили на этом посту, сталкиваясь с самыми трудными обстоятельствами.

106. Я записался в число ораторов на сегодня, чтобы со всей откровенностью, искренностью и простотой поделиться со всеми делегациями точкой зрения правительства моей страны на стоящие дела в Организации Объединенных Наций в момент, когда наши ежегодные общие прения подходят к концу. Некоторые вещи, о которых я скажу здесь сегодня, связаны с вопросами права, с процедурными, техническими и административными вопросами. Поэтому я хочу заранее подчеркнуть, что это лишь проявление более глубокой заботы о поддержании мира и мирового порядка, о благе человеческого общества и перспективах наших народов на достойную жизнь.

107. Вряд ли могут быть сомнения в том, что в развитии взаимоотношений между людьми мы натолкнулись на один из таких рубежей. Это не первый и, разумеется, не последний рубеж. Но это, несомненно, критический пункт в долгом, утомительном, полном превратностей, вражды, по неуставном движении к более светлому и яркому обществу, которое является главной целью человечества.

108. Двадцать лет назад мы совершили гигантский шаг на этом историческом пути. Мы разработали, подписали и ратифицировали Устав Организации Объединенных Наций. Основная цель Организации Объединенных Наций была создать новую систему мирового порядка. Составители Устава остро сознавали неудачу предыдущих усилий по установлению системы коллективной безопасности для предотвращения войны и были преисполнены решимости не допустить прежних ошибок.

109. Я выступаю перед вами как один из тех, кто участвовал в разработке Устава данной Организации как в Подготовительной комиссии в Лондоне, так и на Учредительной конференции в Сан-Франциско, в обстановке, о которой так обстоятельно рассказал здесь д-р Льерас Камарго в своем памятном выступлении вчера вечером по случаю Международного года сотрудничества. Мне также живо вспоминаются опасения и надежды тех дней, когда мировая война окончилась, возвестив закат старой эры и рассвет новой, — опасения и надежды, объединившие нас вместе, преисполненных решимости обеспечить, чтобы никогда больше подобная мировая катастрофа не повторилась. Мы много и упорно работали на тех конференциях; мы старались учесть интересы всех государств; мы старались подчинить узкие национальные интересы интересам во имя всеобщего блага.

110. На этот раз мы создадим нечто лучшее, чем статичный механизм конференций, нечто в достаточной степени прочное, чтобы противостоять

ветрам противоречий, дующим как в залах заседаний, так и за их пределами. На этот раз мы создадим работоспособный механизм для поддержания мира и урегулирования споров ненасильственными средствами и сделаем этот механизм работоспособным. На этот раз мы создадим рабочие организации для стимулирования экономического развития, социального благосостояния и прав человека и обеспечим их необходимыми ресурсами. На этот раз мы создадим устав, структура которого будет достаточно гибкой, чтобы приспособливаться к неизбежно изменяющейся обстановке и чтобы в ее рамках можно было обеспечить возможность бурного роста путем внедрения нововведений, проведения экспериментов и развития творческих сил.

111. Двадцать лет назад, разумеется, никто не мог предвидеть, что принесут послевоенные годы. Однако в те ясные прохладные дни на берегу Тихого океана было широко распространено мнение, что Организация Объединенных Наций дает нам последнюю возможность для установления мирной и надежной системы мирового порядка и что мы не можем позволить себе нового провала. Это объясняется тем, что характер войны изменился — от простого столкновения армий из-за стратегического района до возможности уничтожения народов и огульного уничтожения материальных ценностей и памятников культуры; военная техника развилась от полевой артиллерии до бомб, уничтожающих целые кварталы, а затем разрослась до таких масштабов, что одна боеголовка может снести целый город; если раньше обращение к войне было жестокостью, то теперь оно может стать безумием и самоубийством.

112. Двадцать лет назад также было широко распространено мнение, что уже слишком поздно начинать развязывать смиренные рубашки необузданного суверенитета и непреодолимой секретности и приступать к систематическому созданию институтов мирного, процветающего международного сообщества в уязвимом, хрупком, взаимозависимом соседстве нашей планеты. Развитие науки и техники волей-неволей привело к тому, что страны стали взаимозависимыми и связанными друг с другом независимо от того, хотят они этого или нет. Развитие науки и техники сделало международное сотрудничество и организацию настоящей необходимостью современного мира, несмотря на различия в идеологических и политических взглядах, и оно прокладывало путь для практического наступления на нищету, еще существующую во многих районах мира, когда мир будет готов для решения этой задачи.

113. Вполне возможно, что двадцать лет назад люди ожидали слишком многого от данной Организации и слишком быстрого осуществления своих желаний. В реальном мире мы скоро обнаруживаем, что социальные, научные и общественные новшества — даже весьма важные и

эффективные — не раскрывают настежь дверей в мир утопии, а только создают новые возможности для решения жизненных проблем человека и уменьшения его невзгод. В реальном мире мы также снова и снова обнаруживаем, что сам человек — это упрямое животное и его упрямство особенно проявляется в нежелании сбросить с себя тяжелый балласт прошлого, сдерживающий его продвижение к человеческому сообществу. В реальном мире мы также обнаруживаем, что для того, чтобы международная организация была эффективной, она должна идти в ногу с реальными задачами современного мира и что по поводу того, каковы эти реальные задачи, могут быть противоречивые мнения.

114. Таким образом, мы узнали, насколько реальными являются ограничения, связанные с начинанием, имеющим такие смелые и всеобъемлющие цели, как Организация Объединенных Наций. Мы узнали, насколько тяжелы цепи унаследованных традиций, которые сдерживают продвижение человека к более широкому сообществу. Мы узнали, что Организация Объединенных Наций может сделать не меньше — и не лучше — того, что позволяет ей ее состав в соответствии с условиями данного времени.

115. И все же мы видели, что Устав данной Организации делает возможным поддерживать обнадеживающие темпы динамичного развития; приспособливаться к изменяющейся в мире обстановке; приступить к созданию работоспособного механизма по поддержанию мира; приступить к разрешению сложных проблем разоружения; поощрять эффективное международное сотрудничество и продолжать движение в таком духе, хотя и беспорядочно, по пути к международному сообществу, которое является и целью Устава, и уроком истории. С гордостью я могу сказать, что Соединенные Штаты не только отдали свой ум и сердце этому стремлению, но за эти годы внесли более 2 миллиардов долларов для поддержки Организации Объединенных Наций и ее деятельности.

116. Прогресс, которому способствовала данная Организация, был достигнут, несмотря на ее беспрецедентный характер, несмотря на сложный характер многих проблем, которые нам приходилось решать, несмотря на так называемую холодную войну, которая слишком часто нарушала нашу работу, и несмотря на ряд изнурительных внутренних и внешних кризисов, из которых Организация фактически каждый раз выходила все более зрелой и более приспособленной, чтобы противостоять очередному кризису.

117. За короткий период времени, равный двум десятилетиям, Организация Объединенных Наций не раз откликнулась на нарушения мира и угрозы миру. Около десяти раз она восстанавливала или помогала восстанавливать дающую трещины структуру мира. И кто посмеет сказать, что это не определило различия между обжитой

землей и ненаселенной пустыней на данной планете?

118. За это время Организация Объединенных Наций поддерживала или одобряла все усилия, направленные на прекращение гонки вооружений и на достижение всеобщего и полного разоружения при условии мира на земле. И ее усилия были не бесплодными. Было достигнуто соглашение о прямой линии связи между Вашингтоном и Москвой — шаг, уменьшающий риск возникновения войны из-за случайности или просчета. Был подписан договор, на котором давно настаивала Генеральная Ассамблея, — договор, запрещающий испытания ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой⁵. Два государства, которые в настоящее время могут разместить ядерное оружие в космическом пространстве, заявили в Организации Объединенных Наций о своем намерении воздерживаться от такого шага, и мы приняли резолюцию [1884 (XVIII)], в которой содержится призыв ко всем государствам поступить подобным образом. Короче говоря, усилия последних двадцати лет, наконец, стали сдерживать безудержный рост неконтролируемой гонки ядерных вооружений.

119. За короткий двадцатилетний период Организация Объединенных Наций создала также обширную сеть международных учреждений, которые занимаются изучением ресурсов, распределением продовольствия, улучшением сельского хозяйства, очисткой воды, заботой о детях, борьбой с болезнями, подготовкой специалистов — проводят исследования, планируют, делают капиталовложения, обучают, руководят тысячами проектов в сотнях различных мест, так чтобы, говоря словами Устава, «мы, народы Объединенных Наций», могли пользоваться плодами «социального прогресса и улучшения условий жизни при большей свободе». Эта деятельность в настоящее время получает внушительную финансовую поддержку в размере около 350 миллионов долларов в год.

120. За короткий период своего существования Организация Объединенных Наций проделала также значительную работу по созданию открытого сообщества науки — для мирного использования атомной энергии, для применения технических достижений в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, а также в области коммуникаций и здравоохранения, для создания мировой метеорологической службы, для совместных исследований во многих областях и для совместного регулирования растущего перечня задач — от распределения продолжительности жизни до аэронавигации, — о которых даже не может быть и речи, кроме как на основе международного сотрудничества и организации.

121. Мы доказали на практике, что все это можно осуществить в рамках Устава Организа-

ции Объединенных Наций, если только достаточное число членов хотят, чтобы это было сделано, и готовы предоставить средства для этого. В процессе осуществления этих задач мы оставили далеко позади устаревший вопрос о том, должно ли быть сообщество международных институтов, которое служило бы нашим общим интересам. В настоящее время вопрос заключается в том, насколько широкими и эффективными должны стать эти организации — насколько многосторонними, насколько динамичными, насколько действенными — и на каких предположениях относительно совместной поддержки и ответственности они основываются.

122. И все же, несмотря на это, мы достигли развилки на пути, который предстоит пройти данной Организации, и тем самым в наших поисках мирового порядка и в нашем движении к более широкому сообществу.

123. Говорится ли это для того, чтобы сгустить краски, чрезмерно накалить обстановку, в которой мы находимся? Я думаю, что нет, если мы вспомним исторический характер войны. Я полагаю, все мы убеждены, что революционный натиск с его разрушительной способностью — и опасность, что малые войны, где бы они ни велись, могут привести к более крупным войнам повсюду, — сделал войну устаревшим средством для решения споров между странами. Однако хочу вам напомнить, что вторая мировая война произошла уже после того, как всем разумным людям было ясно, что война стала иррациональным инструментом национальной политики, что для сведения международных счетов и для осуществления необходимых изменений необходимо найти другие средства.

124. Причину этого нетрудно установить: масштабы разрушения не стирают присущий войнам двоякий характер. В нашем понимании мы склонны ассоциировать войну — и вполне справедливо — с давнишним стремлением к завоеваниям и господству; мы склонны, и совершенно справедливо, определять войну как орудие завоевателей и тиранов.

125. Однако в каждой войне имеется защитник, который, хотя и неохотно, берется за оружие в целях самозащиты и обращается к другим за помощью. И это — другая сторона войны: война являлась инструментом, с помощью которого пресекались беззаконие и мятежи, с помощью которого страны сохраняли свою независимость, с помощью которого защищалась свобода. Война — инструмент агрессии, но в то же время средство, с помощью которого давался отпор агрессорам и низвергались будущие хозяева.

126. Еще в 490 году до нашей эры Мильтиад и его отважный копьеносец спасли на Маратонском поле греческую цивилизацию. Приблизительно 2500 лет спустя доблестные летчики Королевских воздушных сил сражались в небе Англии, пока не отбили вторгнувшиеся воздушные армады, а легионы Советской Армии упорно

⁵ Подписан в Москве 5 августа 1963 года.

сражались под Сталинградом до тех пор, пока, наконец, сокрушительным образом не отразили нацистскую угрозу, нависшую над их родиной — Россией.

127. На протяжении многих лет нам вновь и вновь повторяли, что большинство людей дорожит некоторыми вещами больше, чем самой жизнью. Но никто нам не напомнил более красноречиво и решительно, что лучше умереть стоя, чем жить на коленях, нежели благороднейший человек, навсегда покинувший нас па днях в Лондоне — сэр Уинстон Черчилль.

128. До тех пор пока существуют патриоты, агрессия будет встречать сопротивление — какой бы ценой за это ни пришлось заплатить. Потери становятся все больше с появлением нового оружия. На Марафонском поле пали 200 афинских воинов. Под Сталинградом погибло 300 тысяч захватчиков.

129. Именно в этом заключается сложность положения, в котором мы находимся. Теперь, в наши дни, конечный результат агрессии и обороны — Армагеддон, ибо человек похитил огонь Прометея. И все же сопротивление агрессии не менее неизбежно во второй половине двадцатого века, чем это было 2500 лет тому назад.

130. Мощь атома, высвобожденная наукой, настолько непостижима, настолько головокружительна и в то же время настолько полезна как орудие человека, что вряд ли кто-либо из нас захочет отказаться от этой удивительной новой техники. Но если мы не хотим отказаться от нее, мы должны подчинить ее себе. Если Организация Объединенных Наций или какая-либо другая организация не создаст надежного аппарата для урегулирования конфликтов и актов насилия мирными средствами, Армагеддон по-прежнему не оставит в покое род человеческий; ибо страны будут — и они вынуждены — полагаться на национальные средства вооружения до тех пор, пока они с уверенностью не смогут полагаться на международные институты для поддержания мира.

131. Это, по моему мнению, придает нашему нынешнему положению исторический и критический характер. Вот почему, мне кажется, Ассамблея должна быть в состоянии выполнять присущие ей функции на случай чрезвычайного положения и вот почему стоящий перед нами вопрос должен быть решен.

132. В чем же заключается стоящая перед нами проблема? По существу, она заключается в том, намерены ли мы сохранить эффективную способность данной Организации поддерживать мир. Она состоит в том, продолжать ли трудный, но практический и обнадеживающий процесс осуществления па деле возможностей развития, заключенных в Уставе, путем коллективной ответственности, или обратиться к более слабой концепции и другой системе.

133. Этот выбор не свалился на нас неожиданно. Около трех с половиной лет назад покойный

Генеральный Секретарь Даг Хаммаршельд в своем, как оказалось, последнем докладе Генеральной Ассамблее вполне ясно предсказал этот выбор. Существуют, сказал он:

«...различные концепции Организации Объединенных Наций, характера Организации, ее полномочий и структуры.

С одной стороны, в результате различных обстоятельств стало ясно, что некоторые члены Организации представляют себе Организацию как статический аппарат конференций, существующий для примирения интересов и идеологий с целью мирного сосуществования в рамках Устава, обслуживаемый Секретариатом, который следует рассматривать не как полностью интернационализированный, а как представляющий в своих рядах те же самые интересы и идеологии.

Другие члены Организации дали ясно понять, что они представляют себе Организацию в первую очередь как динамичный инструмент правительств, используя который они совместно и для достижения единой цели должны стремиться к такому примирению, но при помощи которого они должны также пытаться разрабатывать формы деятельности исполнительного характера, осуществляемой от имени всех членов Организации и направленной на предупреждение конфликтов и на разрешение их в случае их возникновения, применяя соответствующие дипломатические и политические средства в духе объективности и для достижения целей и принципов Устава»⁶.

134. Хотя эти слова г-па Хаммаршельда кажутся мягкими и дипломатичными, тем не менее они содержат отчетливое предупреждение. Если оно было уместным тогда, то оно не менее уместно теперь. Если нам тогда была необходима Организация, способная предпринимать решительные действия, то в настоящее время она нам необходима еще больше.

135. Способности Организации Объединенных Наций предпринимать действия чинились многие препятствия, начиная от злоупотребления правом вето до попыток навязать «тройку» для замены должности Генерального Секретаря. Теперь мы столкнулись с таким положением, когда оспаривается даже право Генеральной Ассамблеи осуществлять функции по поддержанию мира или определять, каким образом они должны финансироваться, и устанавливать взносы для их поддержания.

136. Решение наделить Генеральную Ассамблею полномочиями в отношении финансовых вопросов Организации Объединенных Наций и ее права устанавливать размер взносов было принято в 1945 году, когда был принят Устав. С тех пор подавляющее большинство членов платят свои взносы, основываясь на том предположении и

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Дополнение № 1А (А/4800/Add.1), раздел 1.

исходя из того, что это по существу закон и что этот закон будет объективно применяться к каждому и ко всем членам.

137. Почти с самого начала эти взносы охватывали расходы, связанные с деятельностью по поддержанию мира. Начиная с 1947 года Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, военный наблюдатель Организации Объединенных Наций в Кашмире, группа по наблюдению Организации Объединенных Наций в Ливане и другие подобные миссии финансировались за счет обязательных взносов, взимаемых в соответствии со статьей 17. В течение десяти лет ни один из членов Организации Объединенных Наций и не подумал о том, чтобы отказаться — как это делают в настоящее время некоторые — от уплаты этих взносов или заклеить их как незаконные — как они делают в настоящее время.

138. Когда взносы на Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций по проведению операций на Среднем Востоке и в Конго из года в год одобрялись значительным большинством в Генеральной Ассамблее, члены Организации явно рассматривали их как непрременные обязательства.

139. Именно из этого исходили государства, когда они делали добровольные взносы сверх их обычной шкалы взносов, чтобы сократить бремя для членов, располагающих меньшей возможностью платить эти взносы.

140. Именно исходя из этого члены Организации одобрили вопрос об облигациях Организации Объединенных Наций и именно исходя из этого Генеральный Секретарь пустил в продажу — и более шестидесяти государств — членов Организации купили — эти облигации на сумму около 170 миллионов долларов.

141. Как весьма удачно сказал в понедельник Генеральный Секретарь, вопрос заключается в том, сможет ли Организация Объединенных Наций в будущем «оставаться верной тем, кто был верен ей» (1315-е заседание, пункт 14).

142. Когда усиленно выдвигался довод (несмотря на неизменную практику Организации Объединенных Наций), что взносы, взимаемые на проведение операций по поддержанию мира, не являются обязательными, поскольку расходы, связанные с проведением операций по поддержанию мира, не могут быть расходами Организации согласно статье 17, этот вопрос был передан в Международный Суд на консультативное заключение⁷. Все мы знаем, что Суд подтвердил принцип, которого Ассамблея всегда придерживалась: расходы, связанные с проведением операций по поддержанию мира, устанавливаемые Ассамблеей — и особенно расходы, связанные с операциями в Конго и с содержанием Чрезвычайных

чайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, — это расходы Организации согласно статье 17. Нам также известно, что в резолюции, принятой на семнадцатой сессии [резолюция 1854 (XVII)], Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов согласилась с этим заключением, подтвердив тем самым, что правовые вопросы также являются составной частью политики данной Ассамблеи.

143. Наиболее важной прерогативой Ассамблеи, пожалуй, является ее право устанавливать размеры взносов. В этом суть коллективной финансовой ответственности, и как заявил на прошлой неделе Генеральный Секретарь:

«... если мы хотим сохранить Организацию Объединенных Наций в качестве эффективного и динамичного инструмента для международных действий, то нельзя больше считать допустимой ... политику импровизации, политику временных решений, политику, опирающуюся на щедрость отдельных государств-членов, а не на всеобщую коллективную ответственность» (1315-е заседание, пункт 15).

144. В данном случае оспаривается именно ваше право устанавливать размеры взносов. Это право каждого члена Генеральной Ассамблеи, и в особенности тех меньших по размеру стран, основной надеждой которых на мир, безопасность и благосостояние является Организация Объединенных Наций. И, поймите это правильно, ваше право придерживаться его или отказаться от него.

145. Мы можем мириться с некоторыми дилеммами и парадоксами; мы можем сомневаться по поводу некоторых неясностей и аномалий; мы можем не обращать внимания на некоторые противоречия в политике и принципах ради соблюдения общих интересов большинства в данной Ассамблее. И мы, разумеется, можем изменить наши правила процедуры и принять новые правила процедуры в рамках основного закона для ведения наших дел в будущем. Или мы можем действительно изменить закон. Но у нас не может быть двойного критерия, когда речь идет о применении существующего закона, в соответствии с которым мы добросовестно работали на протяжении последних двух десятилетий.

146. У нас не может быть двух норм для оплаты взносов по расходам Организации: одной нормы — для большинства членов и другой — для немногих. Если данная Ассамблея будет игнорировать Устав по отношению к некоторым из ее членов, то она будет не в состоянии беспристрастно проводить в жизнь Устав по отношению к другим, со всеми вытекающими из этого последствиями относительно обязательного или добровольного характера взносов.

147. Это не означает, что порядок, согласно которому Ассамблея осуществляет свои полномочия, не должен соответствовать изменившимся условиям и политической обстановке. На самом

⁷ *Certain expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2 of the Charter), Advisory Opinion of 20 July 1962: I. C. J. Reports 1962, p. 151*

деле весьма важно, чтобы это соответствие имело место.

148. Именно поэтому правительство моей страны предложило, чтобы Генеральная Ассамблея создала специальный финансовый комитет с возможным числом членов, подобно Комитету 21 государства⁸, который в будущем рекомендовал бы Генеральной Ассамблее пути и способы финансирования ею любых важных операций по поддержанию мира, и чтобы этот комитет рассматривал ряд альтернативных и гибких финансовых схем каждый раз, когда ему будет предложено сделать подобные рекомендации.

149. Мы не придерживаемся догматического подхода к этому предложению и готовы терпеливо рассмотреть разные варианты и альтернативы с другими членами организации; мы готовы были это сделать в течение многих месяцев. Разумеется, такая комиссия должна быть в состоянии, на основании рассмотрения каждого случая в отдельности, разрабатывать пути достижения финансовых соглашений на будущее, приемлемые для всех, особенно для постоянных членов Совета Безопасности.

150. Но, поддерживая изменения в процедуре, мы не оспариваем основной принцип Устава: мы стремимся к улучшенным рабочим процедурам. Мы не стремимся уничтожить прошлое, но хотим облегчить будущее.

151. Мы поддерживаем главную роль Совета Безопасности в поддержании мира и безопасности и будем поддерживать усиление его роли. Но мы стремимся сохранить окончательное право данной Ассамблеи решать такие вопросы в случае, если это не сможет сделать Совет Безопасности.

152. Мы поддерживаем право Генеральной Ассамблеи устанавливать согласно Уставу размер взносов, взимаемых с членов Организации на покрытие ее расходов, пока она применяет это право справедливо и беспристрастно. Мы будем также поддерживать меры, способствующие тому, чтобы полностью учитывалось мнение всех.

153. Как я уже сказал, мы считаем, что Ассамблея в рамках ее полномочий должна по-прежнему быть в состоянии, свободная от вето, решать проблемы мира и безопасности, если возникает такая необходимость. Мы готовы искать пути для согласования принципа суверенного равенства с фактом неравного распределения ответственности.

154. Вопрос заключается в том, продемонстрирует ли Организация Объединенных Наций вновь, как она делала это в прошлом, свою способность к гибкости и приспособлению, которая обеспечила ей возможность роста и процветания в прошлом, и будем ли мы по-прежнему придержи-

ваться основополагающего принципа коллективной финансовой ответственности за мир на земле.

155. Разумеется, решение о том, будет ли данная Организация продолжать работу в соответствии со своим Уставом, как считает большинство присутствующих здесь и как было разъяснено Судом и подтверждено данной Ассамблеей, должно быть принято правительствами государств — членом Организации.

156. У правительства моей страны имеется полная ясность в отношении сделанного им выбора, и мы этого ни от кого не скрываем. Мы хотим по-прежнему вносить наш полный вклад в разработку и поддержку — в моральном, политическом и экономическом отношении — любого разумного расширения аппарата Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы считаем, что в арсенале Организации Объединенных Наций существуют возможности использования более широкого круга орудий мира: от процедур по примирению до назначения небольших групп для расследования жалоб и проведения пограничных инспекций, до разработки материально-технических планов, связанных с осуществлением миссий по поддержанию мира.

157. Правительство моей страны намерено также продолжать поиски реальных и контролируемых мер по ограничению и, будем надеяться — я повторяю, будем надеяться, — по прекращению гонки вооружений. Чтобы освободить миролюбивое человечество от бремени вооружений, мы срочно, как этого заслуживает данная цель, будем добиваться прекращения распространения смертоносного оружия и прекращения накопления запасов ядерного оружия. Эта самая неотложная цель служит общим интересам всего человечества. Если нам не удастся достигнуть ее в ближайшем будущем, все достигнутые до сих пор успехи будут сведены на нет, и цель всеобщего и полного разоружения будет еще более отдаленной, чем когда-либо.

158. Правительство моей страны готово поддерживать дальнейшее расширение возможностей международных учреждений по ведению войны против нищеты. Мы хотели бы, например, чтобы объединенные Специальный фонд и Программа технической помощи увеличили намеченный ими бюджет свыше нынешних 150 миллионов долларов в связи с благополучным объединением этих двух программ. Мы хотели бы быть свидетелями дальнейшего роста капитала Международной ассоциации развития. Мы хотели бы стать свидетелями еще большего увеличения потребления продовольствия в целях развития. Мы хотели бы стать свидетелями некоторых основных начинаний, в которых принимали бы активное участие все учреждения Организации Объединенных Наций.

159. Мы хотели бы, кроме всего прочего, быть свидетелями того, что Центр промышленного

⁸ Рабочая группа по изучению административных и бюджетных методов Организации Объединенных Наций.

развития усилит свою работу и станет эффективной лабораторией по распространению методов промышленной революции в отдаленных уголках нашей планеты. Мы считаем, что существуют хорошие возможности для создания учреждений и программ, связанных с передачей научно-технической информации и использованием науки и техники, и для разумного использования имеющихся в мире наиболее ценных ресурсов.

160. Мы хотим также увидеть, как будет написана последняя глава в драме деколонизации, и написана мирным способом. Мы хотим также изучить желательность создания какого-то нового аппарата Организации Объединенных Наций в той области Устава, на которую обращают меньше всего внимания и которая касается прав человека. Мы хотим также уделить максимум внимания таким областям, как прогноз погоды, атомная энергия, охрана природных ресурсов и опреснение морской воды.

161. Правительство моей страны, как и любая делегация, представленная в данной Ассамблее, стремится продвинуться дальше в осуществлении этих первоочередных задач, добиться мирного урегулирования споров, совместного развития, создания правовых норм и институтов мирового сообщества, в котором человек когда-нибудь сможет обратить все свои таланты на службу обществу и укрепление достоинства человеческой личности.

162. Это цели, в которые мы верим и для осуществления которых мы работаем вот уже в течение двух десятилетий. Это то, во что верило большинство членов Организации Объединенных Наций и во имя чего они работали, будучи членами Организации.

163. В чем же заключается альтернатива? Что произойдет, если Ассамблея проявит нерешительность при исполнении своих собственных полномочий; если она откажется от своей собственной истории, отвергнет консультативное заключение Международного Суда, отменит свое собственное решение относительно этого заключения и закроет глаза на четкие положения Устава и тем самым на договор, на основании которого она существует?

164. Я не обладаю проницательностью пророка, чтобы ответить на данный вопрос, поскольку это был бы шаг в царство мрака по неизведанному пути. Я могу только с уверенностью сказать, что Организация Объединенных Наций стала бы иной организацией, чем та, в которую вступило большинство членов, и меньшей организацией, чем она могла бы быть.

165. Мне незачем рисовать картину неуверенности, проволочек, разочарований и, несомненно, провалов, которые произошли бы, если бы члены Организации могли беспрепятственно решать, какие действия они в одностороннем порядке считают законными или незаконными, какие

действия они в одностороннем порядке решат поддерживать и каким из них отказывать в поддержке из года в год. Таким образом, наш мир стал бы не более безопасным, а более опасным местом для всех нас, а надежды на усиление, рост и большую пользу Организации Объединенных Наций развеялись бы.

166. Я со всей искренностью должен сказать, что делегация моей страны была бы потрясена, если бы на данном историческом этапе члены Ассамблеи решились на ослабление авторитета данной Организации и тем самым уменьшили перспективы на порядок и мир на земле. Если Генеральная Ассамблея свернет теперь со своего проторенного пути по обеспечению мирового порядка, то я опасюсь, что мы задержим усиление коллективной ответственности за поддержание мира.

167. Умные люди извлекли урок из первой мировой войны и создали Лигу Наций. Президент Вудро Вильсон взял на себя инициативу в этом великом эксперименте, и мои соотечественники, оглядываясь назад, глубоко сожалеют, что Соединенные Штаты не взяли на себя долю бремени в этом историческом предприятии. Однако урок второй мировой войны не прошел даром для нашей страны, о чем свидетельствует наша активная ведущая роль в создании Организации Объединенных Наций и ее Устава.

168. Кто может сказать, будем ли мы иметь еще один шанс извлечь урок из еще одного мирового конфликта и начать сначала? Однако нам хорошо известно одно: мы, люди, являемся попутчиками, путешествующими на борту крошечного космического корабля в бесконечном космическом пространстве. Мы можем разрушить наш корабль. Мы можем превратить в ничто все, что достигнуто человечеством. И по любой аналогии из практической жизни недружная команда корабля и множество рук на штурвале — это явный предвестник катастрофы.

169. В таком мире может быть только одна первоочередная цель — создание надежного порядка среди людей, на основе которого мы сможем построить разумный мир — не просто непрочный мир на основании равновесия и союзов, не просто наводящий ужас мир, основанный на взаимном страхе, а мир, который возникает на основе согласованных форм власти, на основе признанных систем правосудия и арбитража, на основе беспристрастной политической силы.

170. Вот почему так сильны наши обязательства способствовать эффективности и упрочению Организации и вот почему, в самом буквальном смысле слова, человечество возлагает на Организацию Объединенных Наций так много надежд и связывает с ней свое будущее.

171. Мы занимаем такую позицию не потому, что, являясь одним из членов Организации

Объединенных Наций, мы исключительно зависим от нее в обеспечении безопасности наших граждан.

172. Мы занимаем такую позицию не потому, что, являясь одним из членов Организации Объединенных Наций, мы особенно рассчитываем на руководство со стороны Организации и ее помощь нашему экономическому развитию.

173. Мы занимаем такую позицию не потому, что считаем выгодным для наших узких национальных интересов рассматривать взносы как обязательные. Мы решили, что это цепа, с которой следует согласиться при следующем условии: другие страны также разделяют принцип, что все члены Организации должны нести некоторую долю ответственности в деле поддержания мира.

174. Мы занимаем такую позицию скорее потому, что считаем в ядерный век единственно верным способом обеспечения национальной безопасности для всех членов Организации надежную и осуществимую систему урегулирования международных споров ненасильственными средствами; потому, что мы по-прежнему будем сталкиваться с кризисами и проблемами, которые, как известно, можно разрешить только в международном масштабе; потому, что, по нашему мнению, работоспособные, эффективные международные институты являются явно необходимыми в наше время; потому, что в каждом стабильном обществе общине привилегии, по нашему мнению, требуют и общей ответственности, и потому, что считаем на данном этапе неразумным, небезопасным и не необходимым свернуть с пути, на который мы вместе встали два десятилетия назад.

175. За всей сложностью проблемы, которая в настоящее время угрожает будущей работоспособности данной Организации, скрываются очень простые, элементарные и ясные истины, о которых необходимо помнить.

176. Моя страна и большинство представленных здесь стран уплатили свои взносы и содержат свои счета в образцовом порядке.

177. Правительство моей страны и большинство представленных здесь правительств согласились с принципом коллективной финансовой ответственности и стремились сохранить прерогативы данной Ассамблеи.

178. Правительство моей страны и большинство представленных здесь правительств хотят разрешить данный кризис, не нарушая Устав, и продолжать наши международные дела.

179. Вот почему все мы в любое время были готовы обсудить данный вопрос.

180. Мы вовсе не стремились нанести поражение кому-либо из членов данной Организации. Мы стремились лишь обеспечить успех Организации Объединенных Наций как живой, растущей и эффективной международной организации.

181. Однако в настоящее время Ассамблея приближается к перепутью, и я пытался откровенно изложить данный вопрос, поскольку вскоре Ассамблее, вероятно, придется решить, по какому пути она пойдет.

182. И самое меньшее, что мы сможем сделать,— это иметь абсолютно ясное представление о том, что мы делаем, когда осуществляем этот выбор.

183. Наконец, я, например, никак не могу избавиться от сильного ощущения того, что народы мира смотрят на нас в ожидании увидеть, сможем ли мы преодолеть нашу нынешнюю проблему и со свежими силами и новой решимостью взяться за великое незавершенное дело мира, которое президент Джонсон назвал «задачей нашего века».

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Турции, который выступает в порядке осуществления своего права на ответ.

185. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде чем выступить в порядке осуществления своего права на ответ, я хотел бы сказать несколько слов, чтобы выразить глубокое горе, которое будет испытывать моя страна, узнав о только что услышанной нами печальной новости. Безвременная кончина премьер-министра Ирана Хасана Али Мансура, которого настигла рука убийцы, будет глубоким потрясением не только для народа Ирана, но также и для моего народа и для всех стран мира, которые восхищались его неустанными усилиями, отданными своей стране, и его неоценимым вкладом в дело развития братской страны—Ирана. Народ моей страны будет скорбеть по поводу непоправимой утраты в лице премьер-министра Хасана Али Мансура, как если бы он потерял одного из своих собственных сыновей и государственных деятелей.

186. Делегация моей страны от всей души присоединяется к соболезнованиям, которые вы, г-н Председатель, и Генеральный Секретарь, а также министр иностранных дел Пакистана выразили шаху, народу Ирана, а также нашим коллегам из Ирана и вдове покойного.

187. Министр иностранных дел правительства греков-киприотов Киприану выступил сегодня утром с пространным заявлением (1322-е заседание). Каждое искажение и извращение, касающееся кипрского вопроса, которыми изобиловало его выступление, уже были заранее опровергнуты вчера в речи, произнесенной министром иностранных дел Турции (1321-е заседание). Те же искажения и извращения были предметом пространного выступления вчера министра иностранных дел Киприану в порядке осуществления права на ответ (1321-е заседание). Представитель Греции также выступил в хоре этой греческой трагедии, присоединив голос своего правительства к этой злонамерен-

ной попытке ввести в заблуждение Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций.

188. Я не собираюсь на этой поздней стадии общих прений навязывать дополнительные прения по кипрскому вопросу. Тем не менее я считаю необходимым вкратце высказаться по этому вопросу.

189. Прежде всего я хотел бы опровергнуть замечания, сделанные представителем Греции (1321-е заседание).

190. Посол Бицнос заявил, что Турция угрожала вторгнуться на Кипр и что, призывая к урегулированию вопроса путем переговоров, Турция проявляла нежелание вести переговоры. Но это полное искажение истины. Турция никогда не угрожала вторжением на Кипр и не имеет никаких территориальных притязаний на этот несчастный остров. В отношении Кипра Турция преследует лишь одну цель, а именно обеспечение прав и безопасности своих соотечественников на Кипре. Ее обязанности в отношении Кипра вытекают из этого единственного соображения.

191. Что касается нашего нежелания вступать в переговоры, то многочисленные предложения и попытки, предпринятые правительством моей страны на высшем уровне, с тем чтобы обсудить вопрос с греческим правительством, и та бесцеремонность, с какой они были отвергнуты этим правительством, общеизвестны. С другой стороны, лично министру иностранных дел Киприану хорошо известно, что турецкое правительство не отказывалось вести переговоры с архиепископом Макариосом, за исключением тех случаев, когда ему предъявлялся ультиматум или делались прямые угрозы. Архиепископ Макариос как президент Кипра посетил Анкару в ноябре 1962 года.

192. Возможно, Ассамблее будет интересно заслушать некоторые выдержки из совместного коммюнике, опубликованного по этому поводу:

«По приглашению Его Превосходительства президента Турецкой Республики Кемаля Гюрсея президент Республики Кипр Его Преосвященство архиепископ Макариос был с государственным визитом в Турции со 2 по 4 ноября 1962 года.

Его Преосвященство архиепископа Макариоса сопровождали министр иностранных дел Кипра Его Превосходительство Спирос Киприану, а также другие официальные лица Кипра».

Привожу теперь некоторые пункты коммюнике:

«Эти переговоры прошли в сердечной атмосфере дружбы и взаимопонимания и характеризовались духом искренности и конструктивности».

Обе стороны с удовлетворением отметили улучшение отношений между греками и тур-

ками на Кипре после подписания существующих соглашений. Они также выразили искреннее желание, чтобы их отношения продолжали улучшаться, с тем чтобы они могли жить вместе в согласии в обстановке плодотворного сотрудничества».

193. Я хотел бы знать, будет ли министр иностранных дел Киприану утверждать, что это коммюнике, так же как соглашения 1959 года, подписанные в Цюрихе и Лондоне, согласно его заявлению, было навязано архиепископу и его министру иностранных дел, не желавшим подписывать его.

194. Этот визит состоялся ровно за год до того, как греки-киприоты начали свои отвратительные нападения на беззащитных турок. В ходе переговоров, которые велись по этому поводу в Анкаре, архиепископ Макариос жаловался на некоторые препятствия, мешающие нормальному проведению в жизнь положений конституции. Его призывы встретили поддержку в Анкаре, и ему было заявлено, что такие технические упущения можно устранить путем терпеливых и доброжелательных усилий. Однако к нему обратились с просьбой опубликовать обращение, призывающее соблюдать положения конституции, и он обещал сделать это по возвращении в Никозию. Это обращение он так и не опубликовал. Напротив, он ускорил приготовления к захвату власти на Кипре. Было ясно, что он намеревался не устранить упущения в конституции, а избавиться от нее вообще, чтобы осуществить свою заветную цель «энозиса». Теперь, когда Совет Безопасности принял резолюцию⁹, призывающую к урегулированию положения путем переговоров, тот же архиепископ Макариос заявляет корреспонденту газеты «Македония», издающейся в Салониках, — я цитирую из «Кристен сайенс монитор» от 3 августа 1964 года:

«Мы не хотим идти на какой-либо компромисс или делать какую-либо уступку... Я не верю в возможность согласованного решения. Несмотря на надежды, которые высказываются в различных кругах, согласованное решение связано с возможным компромиссом».

Такова позиция правительства греков-киприотов в отношении резолюции Совета Безопасности. Мы же, как и прежде, готовы вести переговоры для достижения мирного решения и согласованного урегулирования.

195. Что касается обвинений в дискриминации, проводимой против греков в Турции, и массовых выселений греческих граждан, то они относятся к категории злостной пропаганды, которую греческое правительство недавно развернуло против Турции. Со всей очевидностью было доказано, что никаких массовых выселений греков из Тур-

⁹ Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года, документ S/5575.

ции не проводится. Греческие граждане, живущие в Турции, пользуются точно теми же правами, что и граждане любой другой страны. Что касается турецких граждан греческого происхождения, которых греческая пропаганда коварно пытается выдать за греческих граждан, то они пользуются точно теми же правами и защитой закона, что и все граждане Турции. В Турции никогда не проводилось никакой дискриминации против кого-либо. Этого отнюдь нельзя сказать о турецком меньшинстве, живущем в Греции на положении второразрядных граждан.

196. Это все, что я хотел сказать относительно необоснованных утверждений представителя Греции, который также ополчился на мое упоминание о греческом империализме, но сейчас я остановлюсь на этом более подробно.

197. Теперь я перейду к обвинениям и голословным утверждениям, с которыми обрушился на нас министр иностранных дел Киприану. Вчера он начал свое выступление со слов о том, что он также вправе сказать что-то о Кипре, будучи министром иностранных дел этой страны. Я должен немедленно уточнить это заявление. Да, он действительно министр иностранных дел, но не конституционного правительства Кипра, а режима, который узурпировал власть и незаконно осуществляет свои функции над контролируемой Грецией частью этого острова. В данной роли он может быть правомочен выступать от имени греков, проживающих на Кипре, но не от всего народа Кипра, и, разумеется, не от имени турецкой общины.

198. Вчера (1321-е заседание) министр иностранных дел Турции привел высказывание архиепископа Макариуса, в котором архиепископ заявил о своем намерении добиться полного выселения турецкой общины с Кипра. Министр иностранных дел Киприану опроверг это как фальсификацию. Фальсификации, возможно, являются одним из видов оружия в арсенале режима греков-киприотов, но мы ими не пользуемся. Если министр иностранных дел Киприану не сочтет за труд просмотреть прошлые номера газет, издаваемых греками-киприотами, то он увидит, что данное заявление было сделано архиепископом Макариосом 4 сентября 1962 года в деревне Панайа, где он родился, по случаю торжественной церемонии открытия памятника лидеру ЭОКА¹⁰ Такису Софоклу, который умер в этой деревне.

199. Имели место утверждения, что мы никогда не высказывали сожалений по поводу гибели как греков, так и турок в результате трагических событий на Кипре. Если министр иностранных дел Киприану не сочтет за труд прочитать протоколы заседания Совета Безопасности от 17 сентября 1964 года¹¹, то он увидит, что я не

только выразил сожаление по поводу таких жертв, но и возложил ответственность за смерть невинных, греков и турок, на режим греков-киприотов, который просчитался в последствиях своей агрессии против невинных жертв.

200. Министр иностранных дел Киприану торжественно заявил здесь, что его режим рассматривает турок, проживающих на Кипре, как равноправных граждан. Нельзя не вспомнить о классической книге Джорджа Орвелла «Animal Farm», в которой он рассказывает, что на этой ферме все животные были равны, за исключением тех, которые были более равны, чем другие. Чтобы наглядно проиллюстрировать истинные чувства греков по отношению к туркам на Кипре, я хотел бы привести слова некого иного, как лидера ЭОКА, генерала Гриваса, который в циркуляре, изданном 14 мая 1956 года для банд ЭОКА, заявил:

«Когда вода и огонь станут близкими друзьями и когда объединятся ад и рай, тогда и только тогда мы будем искренними друзьями турок».

Таков дух милосердия, который господствовал тогда и господствует в настоящее время среди греков-киприотов по отношению к их согражданам. Таковы греки-киприоты, которые хотели бы, чтобы кипрские турки были отданы на их милость.

201. В поддержку совершенно нелепого обвинения в том, что именно Турция и кипрские турки были причиной возникновения трагических событий на Кипре, министр иностранных дел Киприану грозился представить какой-то таинственный документ. Нам часто угрожали подобными таинственными документами, но мы их никогда не видели. Я не нуждаюсь ни в каком подобном документе, чтобы доказать обратное. Если международная пресса не считается достаточным доказательством, тогда позвольте мне сослаться на сочинения единомышленника самого министра иностранных дел Киприану. Я имею в виду Никоса Сампсона, одного из главных вдохновителей агрессии греков-киприотов против турок, который опубликовал серию статей в своей газете «Махи», издаваемой в Никозии.

202. В этих статьях Никос Сампсон раскрывает перед всем миром, как задолго планировалось нападение греков, какое активное участие в этих приготовлениях принимали присланные из Греции инструкторы, как дома таких лидеров, как Лиссаридеса и Йиоркадийса, нынешнего министра внутренних дел, были превращены в арсеналы и штаб-квартиры операций и как командующий греческим контингентом войск на Кипре Дзивелекис и командующий штабом трех держав генерал Перидес руководили операциями, в которых принимало участие большое количество офицеров и солдат из Греции. Я с нетерпением жду, когда смогу прочесть мемуары самого министра иностранных дел Киприану, если он

¹⁰ Национальная организация борцов за освобождение Кипра.

¹¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, 1153-е заседание.

когда-либо опубликует их. Они были бы весьма поучительны.

203. В отчаянной попытке опорочить Турцию министр иностранных дел Киприану пытался припомнить несколько случаев резни, якобы совершенной турками в прошлом. Я полагаю, что если мы начнем копаться в старых делах, то греки, будь то из самой Греции или из Кипра, не будут выглядеть такими безупречными. Нужно ли мне напоминать об ужасах зверского убийства невинных турецких жителей на острове Крит, ставших жертвой греческого империализма? Описание и фактические данные можно найти в Британской энциклопедии. Или мне следовало бы рассказать историю о тысячах невинных мирных турецких граждан Малой Азии, погибших во время империалистической агрессии Греции против Турции в 1919—1922 годах? Но, может быть, мне следует привести краткие выдержки из книги знаменитого историка Арнольда Тойнби, озаглавленной «The Western Question in Greece and Turkey». В главе «Истребительная война» он пишет:

«Моя жена и я — также свидетели зверств, совершенных греками в районах Ялова, Гемлик и Измид... Мы не только получили обильные материальные доказательства в виде сожженных и разграбленных домов, трупов и охваченных ужасом уцелевших жителей. Мы были свидетелями актов грабежа, совершаемого греческими гражданскими лицами, и поджогов, совершаемых греческими солдатами в форме в момент совершения преступления. Мы также получили убедительные доказательства того, что зверства, подобные тем, которые мы наблюдали в окрестностях Мраморного моря в мае и июне 1921 года, с того же времени начались и в обширных районах на всей остальной части оккупированной греками территории»¹².

204. От ответственности за эти зверства в Малой Азии не могут уйти и греки-киприоты. Даже генерал Гривас, который в настоящее время является верховным главнокомандующим незаконных вооруженных сил греков-киприотов, будучи молодым офицером, был членом этой империалистической экспедиции в Малой Азии.

205. Это всего лишь проблески прошлого. Я не стал бы упоминать о них, если бы не ожили тени прошлого. Мы верим в будущее, в мирное решение и урегулирование наших проблем путем переговоров.

206. Министр иностранных дел Киприану хотел бы, чтобы мы поверили, что турецкая община не участвовала в борьбе за независимость острова и что она искусственно была вовлечена в этот вопрос. Я уверен, что Ассамблея вряд ли этому поверит. Об общине, которая героически

боролась за свое сохранение и против осуществления «энозиса», нельзя сказать, что она была безразлична к политическому будущему острова. Однако министр иностранных дел Киприану искусственно связал этот вопрос с вопросом о других группах национальных меньшинств на острове, которых никоим образом нельзя сравнить с двумя основными общинами, участие которых в правительстве ясно определено в конституции.

207. Вчера и сегодня упоминался Лозаннский договор¹³, согласно которому Турция отказалась от права на территориальные владения своего предшественника. При самом большом воображении нельзя истолковать это в том смысле, что кипрские турки отреклись от своего основного права отказаться жить под господством греческого империализма.

208. Мы терпеливо выслушали повторение лживых утверждений о том, что Цюрихско-лондонские соглашения, которые привели к рождению Республики Кипр, были навязаны народу Кипра вопреки его воле. В заявлении министра иностранных дел Турции содержались неоспоримые доказательства, опровергающие эти утверждения. Эти соглашения свободно обсуждались греческими и турецкими лидерами, и основные выходящие на них договоры были свободно подписаны президентом суверенной Республики Кипр в осуществление его конституционного права. Фактически архиепископ Макариос выставил свою кандидатуру на свободных выборах на Кипре как поборник этих договоров. Избрав его президентом подавляющим большинством голосов, народ Кипра торжественно одобрил эти договоры.

209. Министр иностранных дел Киприану высказался в том смысле (1321-е заседание), что федерация, основанная по этническому принципу, являлась бы лишь «последним шагом на пути к разделу». Этого я не могу понять. Если бы это было так, было бы трудно объяснить, каким образом федерации, основанные по этническому принципу, например Югославия, Советский Союз, Швейцария и множество других стран, продолжают успешно развиваться как независимые страны. Федерация может привести к разделу только в том случае, если греческая часть федерации осуществит свое заветное стремление к союзу с Грецией, оставив своих турецких соотечественников на произвол судьбы. Для федерации, основанной на доброй воле и решимости существовать как государство, нет нужды прибегать к разделу. Раздел не является нашей целью, и продолжать твердить об этом равносильно размахиванию кулаками перед несуществующим противником.

210. Министр иностранных дел Киприану приводил выдержки из речи Ататюрка, который возглавил борьбу Турции против греческого империализма и вместе с крупным государственным деятелем Греции Венизелосом заложил

¹² Arnold J. Toynbee, *The Western Question in Greece and Turkey* (Boston and New York, Houghton Mifflin Company, 1922), pp. 259—260.

¹³ Подписан 24 июля 1923 года.

основы дружбы между двумя странами — дружбы, которая сейчас находится под угрозой. Атакторк действительно говорил о независимости, основанной на достоинстве и уважении. Он говорил не об использовании независимости в качестве средства для перехода к территориальной экспансии, а об истинной независимости, являющейся самоцелью. Поэтому я спрашиваю Ассамблею, подобает ли независимому государству:

1) Позволять, чтобы его территория была оккупирована войсками численностью в 10—15 тысяч человек, направленными из Греции, для подготовки к аннексии?

2) Заявлять в приветственной речи, обращенной к новому греческому послу в Никозии, что ему надлежит быть последним греческим послом, поскольку очень скоро Греция и Кипр будут единой страной?

3) На тарелке, преподнесенной королю Греции, надписывать торжественное пожелание, чтобы его владения вскоре распространились и на остров Кипр?

211. Думает ли греческий президент ныне независимой Республики Кипр о сохранении независимости, основанной на достоинстве и уважении, когда заявляет лорду Томсону — я цитирую «Санди таймс» от 20 сентября 1964 года:

«Я хочу быть чем-то большим, чем временный президент Кипра. Моя мечта, чтобы мое имя вошло в историю как имя творца «эпозиса» (союза Кипра с Грецией)... мы хотим осуществить это через Организацию Объединенных Наций».

212. Все эти сфабрикованные обвинения и утверждения, выдвинутые правительством греков-киприотов и правительством Греции, на которые я ссылаясь, будут в достаточной мере обсуждаться и будут полностью опровергнуты в соответствующих комитетах и органах Организации Объединенных Наций, как только Ассамблея вновь будет в состоянии утвердить свою повестку дня и продолжить нормальную работу. Между тем я должен предупредить эту уважаемую ассамблею о чудовищной мистификации, которую эти два правительства в настоящее время проводят в ее советах. Заслуживает внимания, например, что министр иностранных дел Киприану в речи, произнесенной сегодня утром и длившейся целый час, ни разу не упомянул о заветном стремлении своего правительства, а именно о присоединении к Греции. Это нечто такое, о чем, по-видимому, можно упоминать только вне стен Организации Объединенных Наций. Ассамблея же отводится

роль подчиниться этому обману, а затем смириться с ним.

213. Интересно также отметить, что в своей речи сегодня утром (1322-е заседание) министр иностранных дел Киприану не хотел даже назвать крупнейший турецкий город его нынешним именем Стамбул. Нет, он назвал его Константинополем, его греческим наименованием, тем самым вновь проявив безумную экспансионистскую мечту греков возродить греческую империю за счет ее азиатских соседей.

214. Делегация моей страны вполне уверена, что, когда путем терпеливых обсуждений этот обман будет раскрыт, Генеральная Ассамблея увидит существующее положение в его истинном свете, а именно как попытку раздвинуть берега греческого империализма, лишив молодое государство его независимости под видом так называемой раскрепощенной независимости.

215. Наконец, министр иностранных дел правительства греков-киприотов торжественно заявил с этой трибуны, что идея участия или федерации никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть и не будет принята. Я хотел бы так же решительно заявить, что аннексия острова Грецией и установление господства над турками на Кипре и их закабаление греками никогда не могут быть и не будут признаны.

216. Кипрские турки не являются мятежниками; они жертвы мятежа греков-киприотов против конституции. Кипрские турки, прожив свыше 100 лет под колониальным игом, в настоящее время уже в течение четырех лет дышат воздухом независимости и хотят остаться независимыми. Они никогда не согласятся жить под игом греческого империализма. Они не заслужили этого. Как и все народы, они имеют право жить в условиях свободы, свободы от страха иностранного вторжения и свободы от страха уничтожения своими согражданами. Именно так они и должны жить.

217. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Еще ряд представителей желают выступить в порядке осуществления своего права на ответ. Я опасаюсь, что, если я предоставлю слово тем, кто включен в список записавшихся для выступления, это приведет к тому, что другие представители также захотят выступить.

218. Поэтому я хотел бы, чтобы мы сейчас закрыли заседание, а завтра утром Ассамблея соберется, чтобы заслушать речи в память о сэре Уинстоне Черчилле. После этого желающие воспользоваться своим правом на ответ могут выступить. Есть пределы человеческому терпению, и я уверен, что Ассамблея согласится со мной.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.